

Том 2

Манеи
ДРАКОНОВ
и
КЛЮЧЕЙ

Тригорова Юлия

18+

Юлия Григорова

Танец драконов и ключей. Том 2

«Автор»

2026

Григорова Ю.

Танец драконов и ключей. Том 2 / Ю. Григорова — «Автор»,
2026

Гвен приходит в себя в лазарете крепости и не до конца понимает, кому ещё можно доверять. Мир, который она считала опорой, трещит по швам: её слова о произошедшем не находят поддержки, а сама девушка внезапно оказывается в центре обвинений. Слухи, страх и подозрения быстро превращают её в удобного виновника. В крепости зреет напряжение, и Гвен вынуждена искать союзников там, где ещё вчера их быть не могло. Даже вынужденное сотрудничество с человеком, которому она не должна доверять, становится единственным шансом выжить и докопаться до правды.

Содержание

Пролог. Воспоминания	5
Глава 1. В объятиях безопасности	8
Глава 2. Долгожданная весточка	14
Глава 3. Выбор дракона	20
Глава 4. Глупые решения	26
Глава 5. Выгодная сделка	32
Глава 6. Диалог за диалогом	40
Глава 7. Проклятье выбора	45
Глава 8. Секреты одного трактира	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юлия Григорова

Танец драконов и ключей. Том 2

Пролог. Воспоминания

Килиан

В ту ночь, когда я увидел её впервые, моё сердце остановилось в трепетном предвкушении и надежде. Небольшая деревня пылала, а Игнису всегда нравилось смотреть на пламя, особенно если не он выступал его причиной.

В небе разверзлось такое зарево, что привлекло его внимание. А вот сражение нескольких драконов с огромным бордово-оранжевым собратом заинтересовало уже меня.

Вид Вирдуса, яростно впивавшегося в шею противников, вызывал восхищение. Всадник на его спине только и успевал уворачиваться от стремительных потоков пламени.

Мне не составило труда узнать старого друга и его любимца, и, опасаясь быть замеченным, я велел Игнису держаться в стороне от Глоира и только тогда заметил кое-что странное.

На окраине деревни, среди пепла, в выжженном огнём круге лежал человек. Вся одежда и лицо бедолаги были покрыты сажей и копотью, но на первый взгляд на нём не было ожогов. Фигура выглядела хрупкой и маленькой, почти сливалась с землёй, но самым примечательным оказалось то, как над несчастным навис приличных размеров дракон.

Приземлившись массивными лапами на сожжённую траву, он осторожно прошёлся вперёд так, что тело человека оказалось ровно под его брюхом. Вытянув шею, дракон приблизил морду к лицу и втянул в себя воздух.

Увлёкшись происходящим, я не заметил, как сверху на дракона спикировал другой, серебряный. Врезавшись собрату в бок, он взревел и впился клыками в сложенное на спине крыло. Сцепившись друг с другом, они кубарем рухнули на землю, уничтожая остатки уцелевшего урожая, и с громогласным воем покатались в сторону от деревни.

Воспользовавшись моментом, мы с Игнисом приземлились на краю поля. Спешившись, я разорвал усиленную связь и направился к заинтересовавшему меня человеку. В свете пожаров стало очевидно, что передо мной лежит девушка. Её грудь едва заметно поднималась.

Опустившись рядом, я аккуратно смахнул пепел с симпатичного лица. Бедняжка пыталась загородить его от огня руками. Ткань перчаток на её ладонях сохранилась только с внешней стороны.

— Гвендолин! — где-то над деревней послышался протяжный мужской голос, что повторил это имя несколько раз.

Оторвавшись от изучения незнакомки, я вскинул голову и всмотрелся в небо. Глоир уже разделался с противником и парил над пепелищем, приподнимаясь в седле и всматриваясь вниз.

Игнис осторожно подкрался ко мне, и его морда замерла рядом. Он с интересом обнюхал макушку девушки.

Слева раздался жалобный скулёж одного из драконов, а потом послышался хруст ломающихся костей и дикий, необузданный рёв серебряной твари.

— Килиан... — Моё имя, произнесённое хриплым голосом Глоира, заставило каждую мышцу тела напрячься. — Откуда ты здесь?

Вирдис начал медленно опускаться, планируя приземлиться рядом с нами. В мои планы не входило общение со старым другом, тем более что его вмешательство было нежелательно.

Стоило приказать Игнису напасть на него... Однако мы с Глоиром делили небо слишком долго, чтобы я позволил себе стать тем, кто убивает своих старых друзей.

Делать выбор мне не пришлось.

Со стороны выжженного поля, где ещё мгновение назад катались по земле сцепившиеся тела, в нашу сторону потянулась длинная серебристая тень. Из клубов дыма, низко прижавшись к земле, медленно выступил дракон — тот самый, что спикировал сверху. Он не ревел и не рвался в бой, а крался...

Серебряная чешуя тускло поблёскивала в отсветах пожара, расправленные крылья почти касались обугленной травы. Дракон двигался, мягко переставляя лапы, словно хищник, обходящий добычу. Его глаза неотрывно следили за девушкой.

Это внимание меня насторожило. Аккуратно подхватив незнакомку на руки, я медленно поднялся. Серебряный дракон зарычал и ещё ниже припал к земле, готовясь к прыжку.

Игнис заметил это раньше. Его грудь низко завибрировала. Горячее дыхание коснулось моего плеча, когда он чуть развернулся, заслоняя нас собой.

Серебряный замер. Он был вдвое меньше Игниса, но явно не боялся более крупного собрата. А хуже всего было то, что я его узнал.

— Не смей, — тихо выдохнул я, не зная, к кому обращаюсь.

Первым напал Аргентус.

Он сорвался с места почти бесшумно — только хлесткий удар крыльев рассёк воздух. Игнис встретил его лоб в лоб. Грохот столкновения отдался в груди, словно удар осадного тарана в ворота. Когти вспороли чешую, клыки лязгнули, сомкнувшись на гребне шеи.

Мой дракон взревел и, изогнувшись всем телом, отбросил противника в сторону. Пламя вырвалось из его пасти широким ослепительным веером. Однако серебряный успел уйти в сторону, огонь лишь скользнул по крылу.

— Нет! Отзови его! Это дракон Гилберта! — засуетился Глоир при виде развернувшегося сражения.

Я и сам знал, чей он, и крепче прижал незнакомку к себе, отступая к деревьям. Игнис бился не за территорию и не за добычу — он защищал меня. И это было куда опаснее.

Драконы сцепились снова — уже в ярости, без осторожности. Массивные тела врезались друг в друга, ломая остатки забора возле какого-то дома и вдавливая в землю обугленные балки. Серебряный вцепился Игнису в плечо, пытаясь его повалить, но мой дракон, рывком поднявшись на задние лапы, обрушил на противника всю тяжесть своего веса.

Когда Вирдис с Глоиром сорвались с места и бросились кому-то из них на помощь, меня там уже не было. Решив не рисковать, я предпочёл скрыться под кронами деревьев.

Позже, добравшись до входа в каньон, где находился мой дом, я послал самых старших всадников в ту деревню, чтобы они посмотрели итог битвы. Раз я ещё был жив, Игнис не погиб.

Самонадеянные мальчишки проявили инициативу и притащили раненого Глоира к нам, а вместе с ним ещё и какого-то мелкого дракона. Они уже начали принимать решения без моего ведома, но не научились просчитывать последствия.

По их словам, когда они возвращались, то увидели голубую ящерицу, что летела к каньону. Это показалось им странным, и они напали на неё, загнали на уступ и связали. Мало того, самонадеянные недоумки решили поиздеваться над Глоиром, посчитав его своим пленником.

Что ж, после полученного наказания они больше не будут проявлять инициативу.

Я же понял, что голубой дракон принадлежал Гвендолин. Он как раз летел на её зов. Если бы я знал это сразу, то не позволил бы обращаться с ним подобным образом, но момент был упущен.

Девочка с самой первой минуты не доверяла мне и относилась с подозрением. Но и у меня до последнего оставались сомнения насчёт того, кто она.

Если догадка верна, без Гвендолин мне не справиться.

Рассматривая лицо беззаботно спящей в лазарете девочки, я раздумывал над тем, как незаметно вытащить её отсюда и пронести мимо стражи. Один мужчина в форме не вызвал у них подозрений, но если я буду с ней... Всё не пройдет так же просто.

Окинув взглядом полог кровати и одеяло, я заметил небольшой ящик у изголовья. На нём стояла пустая посуда и чашка. Приблизившись, я внюхался в сохранившиеся запахи напитка.

Ничего необычного, лишь травы от воспалений и успокоительные. Не снотворное, а жаль, оно решило бы половину проблем.

Вернув чашку на ящик, я снова посмотрел на девушку и замер. Её глаза оказались открыты, и она с ужасом всматривалась в моё лицо.

Улыбнувшись ей, я медленно поднёс указательный палец к своим губам. Бедняжка не послушалась, и, вместо молчания, подняла крик. Оторвав голову от подушки, она села, вжалась спиной в стену за изголовьем кровати, схватила первую попавшуюся тарелку и швырнула её в меня.

Увернувшись, я поморщился от громкого звука, с каким посуда упала на пол и разбилась. Остаться здесь было нельзя.

— Ещё увидимся, сладкая, — ласково проговорил я, послал Гвендолин воздушный поцелуй и скрылся за пологом.

Вслед мне швырнули чашку, но она тоже упала на пол и разбилась вдребезги.

Ночь встретила меня отдалённым рёвом драконов, перебиваемым лаем собак и воплем девушки из лазарета.

Ничего, в следующий раз я заберу её с собой.

Глава 1. В объятиях безопасности

Гвендолин

Тёмно-серая повязка искажала черты лица Килиана, но у моей кровати определённо стоял он. Та же хитрая улыбка, тот же прожигающий душу взгляд, пусть и всего одного глаза. Первые несколько секунд я думала, что это сон. Очередной кошмар, один из тех, что мучили меня на протяжении всей недели. Но стоило моргнуть и привыкнуть к полумраку, и очертания мужчины стали слишком реальными.

Кожа всё ещё ощущала прикосновения его рук. Меня тошнило от них, тошнило от себя, ведь я допустила это, позволила ласкать себя...

«— Ещё увидимся, сладкая». — Слова эхом повторялись в ушах, пока я орала и бросала посуду. Они звучали не как угроза, а как обещание, и в глубине души я знала, что обманщик не врал.

Килиан скрылся из виду, а я поняла, что от резких движений бедро пронзила острая боль. Из глаз брызнули слёзы, а горло уже саднило от крика.

За пологом замаячил блёклый огонёк. Показалась фигура человека, и ткань одёрнули в сторону. Стражник со всклокоченными волосами, в распахнутой куртке замер на полушаге. Свет от свечи в его руке выхватил всю область вокруг меня.

— Что стряслось? — рявкнул он, осматриваясь по сторонам.

Следом у кровати появилась девушка, которая всю неделю ухаживала за мной и проверяла наложенные швы. Поспешно натягивая бретельки платья на плечи, Агнес протиснулась мимо солдата и устремилась ко мне.

— Диа Гвендолин, что с вами? — взволнованно спросила она.

— Он был здесь! — выдохнула я и поморщилась от боли.

Одёрнув одеяло, девушка присела на край кровати и собиралась взяться за подол моей ночной рубашки, но обернулась на солдата. Тот медленно опускал меч. Прежние эмоции на лице начали вытесняться раздражением.

— Здесь никого нет! — сквозь зубы рявкнул он и развёл руки в стороны. — Вам снова показалось.

— Он стоял на этом самом месте! Нужно обыскать замок. На нём форма стражника, и глаз... У него перевязан глаз, — невозмогая боль, тараторила я, не замечая сухости во рту и учащённого дыхания.

— Тише, диа Гвендолин, тише, дайте я посмотрю швы, — мягко обратилась ко мне Агнес. — Пит, может, тебе лучше всё же проверить? — намекнула она.

Нахмурившись ещё больше, парень обошёл кровать, поставил свечу на ящик и направился к выходу. Под подошвами его сапог хрустели осколки глиняной посуды.

Убедившись, что солдат удалился, Агнес принялась осматривать швы на моём бедре. У меня внутри всё дрожало. Перед глазами стоял взгляд Килиана — уверенный, надменный, как будто я принадлежала ему по праву.

Я зажмурилась и уткнулась лбом в ладони, стараясь выровнять дыхание.

От грубых прикосновений Агнес боль усиливалась, но за прошедшую неделю они стали привычными. Хуже всего были первые дни, но их я провела в забытьи, под обезболивающей настойкой. Несмотря на это, я постоянно пыталась кому-то всё рассказать, хотя и не знала, была ли услышана.

Следующие дни сопровождались слабостью, сонливостью, тянущим чувством и зудом. Я не могла и не хотела ни с кем разговаривать, кроме папы или Кела. Но ни тот ни другой в минуты моего бодрствования возле кровати не появлялись.

Только вчера наступили первые несколько часов ясности мыслей без действия лекарств, позволившие всё обдумать, но с тех пор никто, кроме стражников и лекарей, ко мне так и не заходил.

— Всё в порядке, швы не разошлись, через пару дней их можно будет снять, если всё пойдёт в том же духе, — сделала вывод Агнес и поправила подол моей ночной рубашки. — Здесь никого не было, вам, должно быть, приснилось, — попыталась она внушить мне своё видение ситуации.

— Приснилось? — Я вскинулась, снова ощутив боль в бедре. — Ты думаешь, я это всё во сне сделала?! — Я указала на пол и разбросанные по нему осколки. — Он был здесь, я его видела! Позови папу, немедленно! — Меня продолжало трясти.

— Отдыхайте, дия Гвендолин, я передам вашему отцу, чтобы он обязательно зашёл с утра, — успокаивающе проговорила Агнес.

От того, как пальцы девушки пару минут назад ощупывали раны на моём теле, до сих пор трясло.

— Сейчас! — потребовала я. — Позовите его сейчас!

Агнес выпрямилась и замерла, в её взгляде читалась растерянность.

— Дия Реймонд на дежурстве. Попрошу стражу перехватить его, как только он вернётся.

Поднявшись с кровати, она забрала с ящика свечу и задёрнула полог, отгораживая меня от остальных коек и узкого прохода между ними. Послышались удаляющиеся шаги.

— Вот ведь дрянь, — прошипел где-то в стороне приглушённый голос стражника. — Папочку ей позови немедленно, а то сон плохой приснился.

— Тсс, она может услышать, — игриво проворковала Агнес чуть тише, из-за чего её слова донеслись до меня неразборчиво. — Не знаю, что с ней случилось, но эти истерики уже бесят.

Сердце болезненно сжалось. Истерики? Да они ещё не видели настоящей истерики! После всего, что со мной произошло, я имела полное право закатывать любые истерики всем в округе. Хотела бы я посмотреть на то, как повела бы себя Агнес на моём месте. Хотя... Она просто раздвинула бы ноги и отдалась бы Килиану там, на уступе...

Я стиснула зубы, чтобы не закричать, дабы не дать помощнице лекаря повод говорить обо мне ещё гаже. Мне нужен был отец. Только он мог всё объяснить, рассеять этот туман страха и непонимания, который с каждой минутой сгущался вокруг меня. У него точно были все ответы.

— Зуб даю, что она просто пытается выставить себя жертвой, чтобы оттянуть суд. Не будь у неё этой раны, Баден уже настоял бы, чтобы её засунули в соседнюю камеру к её любовничку, — недовольно фыркнул стражник.

Снова раздалось шиканье Агнес. Девушка пыталась заткнуть слишком разошедшегося парня, но внезапно приглушённо хихикнула, а затем ахнула. Следующие их слова до меня уже не донеслись.

Я попыталась успокоиться, сделала несколько глубоких вдохов, вытерла слёзы с глаз. Бесполезно. В голове роились обрывки воспоминаний: лицо, слова, проклятые прикосновения. Я помнила дрожь в теле, помнила... Килиана. И почему-то от одного только воспоминания о его взгляде бежали мурашки. Мурашки страха.

Сна не было ни в одном глазу. Лазарет больше не казался безопасным местом, раз сюда вот так запросто мог проникнуть посторонний. Паника растекалась по коже с ног до головы от одной мысли, что обманщик снова покажется у лога, но в этот раз решит прикоснуться ко мне.

Охватившее напряжение раздражало, оно мешало думать, заставляло вздрагивать от каждого шороха. Стон мужчины на дальней койке пугал до ужаса. Остаться здесь казалось безрассудным, но где я могла быть в безопасности, если Килиан проник в стены замка? Ответ всплыл в голове мгновенно. Я откинула одеяло и попыталась сесть.

Швы отозвались ноющей болью, напоминая о пережитом кошмаре. Ноги коснулись деревянного пола. Никакой обуви мне не оставили, но это не выглядело проблемой. Медленно поднявшись с кровати, я чуть не упала обратно. Пришлось закрыть глаза и побороть головокружение.

Мне очень пригодилась бы трость, но возле кровати ничего такого не нашлось. Ухватившись за полог, я с трудом удержала себя в вертикальном положении и сделала первый шаг. Беззвучный стон вырвался из горла. Сильнее стиснув пальцами ткань, я едва не согнулась пополам, но замерла, пережидая боль. Когда она ослабла, сделала второй шаг, за ним следующий.

На путь до двери ушла целая вечность. Чем ближе я подходила к ней, тем отчётливее до меня доносились мужские и женские стоны из кабинета лекаря. Парочка продолжила своё занятие, выкинув из головы истеричку с кошмарами. Им снова больше не было до меня никакого дела, как, собственно, и мне до них.

Оказавшись на улице, я осмотрелась. Единственные силуэты людей, что виднелись вдалеке, были караульные у ворот. Страх охватил меня с головы до ног, ведь Килиан мог выскочить откуда угодно, и здесь уже точно никто не успел бы прийти на помощь.

Стоя на пороге лазарета, я закрыла глаза и взялась за пульсирующий от боли бок внизу живота. Там заканчивался шов.

Свежий ночной воздух приятно обдувал лицо, а привычный рёв драконов и тёмный силуэт на фоне неба напоминали, что я дома и всё должно стать как раньше...

— Гвен... То есть, дия Гвендолин, я думал, вам нельзя вставать, — раздался неожиданный мужской голос.

Со стороны конюшни шла одинокая тёмная фигура, но стоило человеку выйти из тени на освещённое лунным светом пространство, я смогла его узнать.

Короткие каштановые волосы мужчины были прилизаны и казались чёрными, их не мыли уже несколько дней. Один из лучших друзей Кела, Николас, приблизился и остановился всего в одном шаге от меня. Карие глаза смотрели с жалостью и удивлением, и только тогда я поняла, как выглядела со стороны.

Скрючившись и чуть согнувшись из-за тянущей боли, я стояла, сгорбившись, в одной ночной рубашке, без обуви. Мои волосы, должно быть, выглядели ещё хуже, чем у солдата, ведь в последний раз они видели воду только в том озере...

— Вас проводить назад? — Вопрос отвлёк меня от воспоминаний и заставил посмотреть на Николаса.

— Если можешь, проводи меня, пожалуйста, в замок, — мягко попросила я.

— Да, конечно.

Он сделал приглашающий жест и явно хотел подставить локоть, но опомнился и угрюмо засунул руки в карманы форменных брюк. Бросив взгляд на ладони, я поняла причину такого поведения. На мне не было перчаток, а элесторы старались не прикасаться к людям без них из-за опасений пропахнуть посторонним для дракона запахом.

Присутствие рядом знакомого человека успокаивало и прогоняло страх. Мы медленно направились в сторону ближайшей двери для прислуги. В обычное время на этот путь у меня ушла бы минута или две, но сейчас десяток шагов показался целой вечностью.

Николас терпеливо плёлся рядом, изредка поглядывая на меня с явным желанием помочь, но не решался предложить это открыто. Мы с ним никогда не считались друзьями, но нам доводилось тесно общаться благодаря Келу.

За все те дни, что я провела в лазарете, мне так и не довелось увидеть бывшего возлюбленного. Вопрос о том, как у него дела, крутился на языке, пока я не нашла в себе силы заговорить.

— Кел всё ещё злится на меня?

— Эм... — Николас замялся. Его плечи напряглись, а вся фигура на секунду сжалась.

— Он не навещал меня, — пояснила я причину такого вопроса.

— Вы ему изменили, — прямо отозвался спутник. — Он был в ярости, и логично, что не приходил, считая это неуместным.

Я даже споткнулась от таких слов. Напоминание о причине нашей последней ссоры укололо. Стиснув пальцами ткань ночной рубашки, я нервно сглотнула и продолжила идти.

— Ничего не было... — зачем-то начала оправдываться я и запнулась. — Неважно.

Какую-то часть пути мы проделали в тишине. Николас нервно шевелил желваками на лице, и это не ускользнуло от моего взгляда. Посмотрев на меня, он тяжело выдохнул.

— Я могу дать вам совет? — тихо спросил он. Получив вместо ответа кивок, стражник повторил его и продолжил: — Вам не следует бродить в одиночестве даже по замку. Это может быть опасно.

Я чуть не рассмеялась от его слов. Только пульсирующая боль в боку, от которой перед глазами уже летали чёрные мушки и кружилась голова, не позволила смеху вырваться из горла.

— О, поверь, я знаю. Но охрану...

— Нет, вы не поняли, — поспешил перебить Николас. — Большинство солдат считают, что это вы с дия Гилбертом убили Лари и Риза... — На имени своего друга он запнулся. — Капитан Баден со дня вашего возвращения требует отправить вас в камеру дожидаться суда, но его день ещё даже не назначен из-за вашей травмы. А пока многие могут захотеть отомстить. Во время вашего отсутствия дия Гилберту было плохо пару дней, и дия Контуир обвинил во всём стражу. Им сделали выговор, и после этого к нему опасаются подходить. Но вы — другой случай. Единственное, что пока останавливает моих сослуживцев — страх перед вашим отцом.

Эти слова словно ударили меня по лицу. Хотелось завывать в голос, но в горле встал противный ком.

— Я... я никого не убивала. — Это прозвучало так жалостливо, что мне самой захотелось рассмеяться от бессилия.

Слова повисли в воздухе. Николас замер, глядя на меня с тем же выражением, с каким смотрят на раненое животное: со смесью сожаления и осторожности.

— Я знаю, что вы говорите правду, дия Гвендолин, — произнёс он. — Я видел вашу реакцию на их тела... Но для всех остальных правда слишком очевидна. В ту ночь там были только вы с дия Гилбертом. Мои друзья не разбирают тонкостей, не вдаются в детали. Для них важнее слух и удобная версия. Слова Кела о том, что он видел, лишь усугубили ваше положение.

— Нужно быть безумцем, чтобы убить двоих людей, а потом как ни в чём не бывало пойти в камеру заниматься тем, в чём нас подозревает Кел, — выпалила я на одном дыхании и остановилась возле двери. Схватившись за ручку, опёрлась на неё и отдышалась после длительной прогулки по двору. — Это настолько нелепо...

— Я просто предупредил. Пожалуйста, не говорите никому. Мало кто верит, что это и правда не вы.

Я кивнула и распахнула дверь. Замок встретил нас пустыми коридорами и почти погасшими свечами. Рёв драконов заглушался толщиной стен и раздавался здесь не так громко, как на улице. Ворс ковровых дорожек на полу приятно щекотал ступни. При виде главной лестницы я на несколько минут замерла в предвкушении трудностей при борьбе со ступеньками.

— Мне не стоит надолго отлучаться с поста, дальше проводить вас не могу, — сообщил Николас. Он не вошёл внутрь, а так и застыл на пороге, время от времени поглядывая в сторону ворот.

— Передай, пожалуйста, Келу, что я хотела бы поговорить с ним, — попросила я.

— Не думаю, что он согласится, но передам. — Николас кивнул и закрыл дверь.

Известие о грозящем мне суде и нависших над головой обвинениях заставили вернуться из пережитого не так давно кошмара к реальности, из которой я надеялась сбежать. Не вышло, она словно преследовала меня. Но если стража представляла опасность, то кто тогда мог защитить от всех?

Ответ на этот вопрос всплыл в голове сразу. Папа. Только он способен был всё решить и помочь мне, просто требовалось дождаться его возвращения и попросить. А пока я могла доверять лишь одному существу.

Бросив взгляд на главную лестницу, я тяжело выдохнула, собрала с силами и направилась к ней. Мне предстоял долгий путь к дверям лабиринта драконов. Килиан ни за что не сунул бы туда нос.

Каждая преодоленная ступенька казалась целым достижением. Двое солдат возле массивных дверей напряглись при виде меня. Предупреждение Николаса эхом повторилось в голове, и я чуть не оступилась от представшей перед глазами картины, как они вдруг решили наказать меня за то, чего я не совершала... Или думала, что не совершала.

— Диа Гвендолин, одной вам туда нельзя, — предупредил один из стражников, прежде чем я потратила кучу сил и времени на подъём. Мужчина выглядел лет на двадцать, и я видела, как его пальцы в напряжении или злости стиснули рукоятку меча, что торчал из ножен на поясе.

Остановившись, я сжала перила и подняла взгляд.

— Хорошо. Нельзя так нельзя. Но я поднимусь и буду стоять возле этих дверей, пока они не откроются. Вопрос лишь в том, что случится раньше: вернётся с дежурства мой отец или я рухну на пол без чувств. Как вы думаете, кто первый получит нагоняй в обоих случаях?

Стража переглянулась. Не знаю, увидели ли они что-то в моих глазах или испугались придуманной угрозы, но второй солдат, что так и не проронил ни слова, убрал руку с эфеса меча и взялся за массивный засов.

Рана пульсировала болью, что отдавалась шумом в ушах и неприятным давящим ощущением на висках. За то время, пока мужчины открывали двери, я смогла сделать всего пару шагов и подняться на три ступеньки.

Других препятствий на пути к дракону не возникло. Добравшись до нужной пещеры, я вышла под открытое небо и, задрвав голову, взглянула на звёзды и идеально круглую луну.

Зефирка встретил меня тихим утробным урчанием. Его шею обмотали множеством некогда белоснежных бинтов. Сейчас на них проступали бурые пятна запёкшейся крови. Дракон поджал под себя лапки, уложил на них мордочку и тихо лежал, время от времени поскуливая. Его крылья были расправлены и едва помещались в стеснённых условиях пещеры. На них я обнаружила множество затянувшихся следов от когтей. Кое-где раны ещё не зажили.

По пути сюда Зефирке пришлось столкнуться с ещё большим кошмаром, нежели мне. Приблизившись к нему, я кое-как присела рядом и уткнулась лбом в мордочку. Дракон ласково потёрся об меня носом и устало фыркнул. Волна его дыхания обдала с головы до ног, словно укутывая в одеяло.

Видя, в каком состоянии пребывает мой дракон, я подавила стон отчаяния. Если Килиан каким-то образом заявится сюда, Зефирка не сможет дать ему отпор и ещё больше пострадает в попытке защитить меня. Рядом со своим питомцем я не была в безопасности.

С трудом поднявшись, я коснулась ладонью шершавого носа и разорвала всё ещё сохраняющуюся усиленную связь. Облегчённо выдохнув, дракон высунул язык и едва заметно лизнул меня в качестве благодарности.

Если люди почти не замечали присутствия в голове питомцев, то для тех всё было куда серьезнее. Кроме своей боли все эти дни Зефирка испытывал и терпел ещё и мою. Я же была слишком слаба, чтобы принять на себя часть его, и выжила только благодаря ему и этой неразорванной связи. Обычно люди ощущали боль дракона и разделяли её с ним только если тот был присмерти.

— Спасибо, — еле слышно прошептала я.

Если я не могла остаться здесь, то куда ещё можно было пойти? Имя другого дракона всплыло в голове мгновенно. Развернувшись, я направилась в соседнюю пещеру, надеясь не заблудиться по пути.

Когда тёмный туннель закончился, мне открылся вид на то, как в отверстие над головой проникала серость предрассветного утра. Остановившись возле входа, я устало выдохнула и чуть не застонала от разочарования. Огромная пещера оказалась пуста.

Логично, что дракон Гилберта не ждал меня. В это время суток он обычно летал над городом и замком, пугая всех своим рёвом и отбрасываемой тенью. Впрочем, жители уже настолько смирились с его присутствием, что не замечали и не вздрагивали при появлении силуэта над домами.

Стоило мне развернуться и сделать первый шаг назад, как ставший знакомым вой раздался совсем близко. Замерев, я задрала голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как серебряный дракон плавно опускается с неба. Массивные лапы коснулись соломенной подстилки в центре, приняли на себя вес тела и согнулись под ним. Изящные крылья аккуратно сложились на спине.

Аргентус улёгся на лежанке, вытянул шею и издал протяжный жалобный вой. Опустив голову, он приблизил её ко мне. Его длинный хвост с рядом острых шипов обвил тело и вытянулся вдоль задних лап к животу.

Подойдя ближе, я спокойно погладила морду дракона. Шершавая чешуя показалась приятной на ощупь. Неожиданно питомец Гилберта потёрся о мою ладонь носом и аккуратно сложил голову на передних лапах.

— Спасибо, что поймал меня, — прошептала я. — Снова.

Тяжёлые веки Аргентуса медленно опустились и снова поднялись.

Пробежавшись пальцами по чешуе, я подошла ближе и прижалась к морде, обняв дракона за шею. Снова потеревшись, он аккуратно подтолкнул меня в бок. Ощупав сено под ногами, я медленно опустилась на пол и свернулась калачиком между массивными лапами. Удобно устроив голову на одной из них, втянула носом приятный запах земли и дерева.

Аргентус опустил морду так, что теперь она играла роль моего одеяла, прикрывая сверху, но не давя на меня.

Мне не нравилось, что этот дракон так реагировал на моё присутствие и постоянно крутился рядом. У такого поведения было только одно объяснение, но я не желала принимать его. Если он выбрал меня в качестве пары для своего всадника, это означало... Ровным счётом ничего не означало, ведь я не была обязана соглашаться с ним!

Мне хотелось просто дожить до прибытия отца. Вывести его на чистую воду, узнать всё, что он скрывал, и найти выход из свалившегося на мои плечи дерьма.

Здесь, в этой пещере, мне удалось расслабиться.

Аргентус точно не подпустил бы ко мне Килиана или кого-нибудь другого. В этом я была полностью уверена и наконец-то почувствовала себя в безопасности.

Глава 2. Долгожданная весточка

Кэри

Детский плач наполнил общую комнату прислуги, и все служанки, что ещё не успели уйти по делам, радостно набросились на переступившую порог Изабель. На руках у бывшей горничной Контуйра неистово шевелил крохотными ручками младенец, завернутый в одеяло.

Кто-то ахнул и прижал ладони к груди, кто-то подбежал ближе и заглянул в свёрток. Комната наполнилась взволнованным шёпотом, смехом, торопливыми вопросами и умилёнными вздохами. Все женщины на миг забыли о работе, о приказах и даже о самой крепости.

— Гляньте, какие щёчки... — пролепетала одна.

— Совсем крошка... — подхватила вторая.

— Ох, да дай же сюда, я подержу, — попросила третья и протянула руки.

Изабель устало улыбалась, но её глаза всё равно были наполнены счастьем и любовью, и смотрели они только на младенца, которого она покачивала и машинально прижимала к груди, так и не отдав той, кто попросила подержать.

Я стояла у своей кровати, медленно затягивая шнуровку платья, и наблюдала за всем со стороны. Пальцы то и дело соскальзывали, узел получался кривым, и мне приходилось начинать заново. Вся эта суета вокруг выглядела забавно. Детский плач резал слух, но вместе с тем в нём было что-то странно притягательное, живое, упрямое.

Дверь распахнулась, ударившись о стену, и шум оборвался, будто его срезали ножом. Санти шагнула вглубь комнаты, упёрла руки в бока и уставилась на замерших служанок.

— Так, ну всё, познакомились, и хватит. — Голос женщины был привычно резким и властным. Она окинула собравшихся взглядом, от которого многие невольно выпрямились. — Все по местам. Работы выше крыши, а вы тут столпились, как на ярмарке. Через пару дней вы этого младенца возненавидите за его крики.

Служанки зашевелились, нехотя отступая. Кто-то ещё раз украдкой заглянул в одеяло, кто-то тихо пожелал Изабель сил и поспешил к выходу.

Комната быстро опустела. Детский плач стал громче на фоне внезапной тишины, и я наконец затянула последний узел шнуровки.

Санти подошла ближе, смерила Изабель взглядом, на миг смягчившись, а потом кивнула на ближайшую ко мне кровать.

— Обустраивайся пока. Через пару дней найду тебе подходящее место.

— Спасибо, Санти, — тихо поблагодарила её Изабель.

Пока она шла, продолжая размеренно покачивать младенца, тот постепенно затих и вместо крика стал издавать забавное кряхтение и сопение, от которого даже мне захотелось на него взглянуть.

— А ты чего вылупилась? Детей никогда не видела? Диа Контуйр тебя не ждёт? — накинулась Санти уже на меня.

— Диа Контуйр позволил приходить чуть позже обычного. Нас ведь всё равно пока не выпускают в город, — напомнила я.

Фыркнув так, словно я избегаю прямых обязанностей, Санти окинула нас с Изабель недовольным взглядом и вышла, захлопнув за собой дверь. От громкого звука младенец снова зашёлся криком, и служанке пришлось начать покачивать его активнее.

— Нас всё так же не выпускают? — обречённо спросила она.

— Только тех, кому не доверяют. — Я хотела добавить «таких, как я», но не стала.

Всю неделю я пыталась не привлекать внимания и искала выход из крепости, но так его и не нашла. У каждой калитки и ворот стояла стража, и у всех был один приказ: пускать в город только с письменным разрешением одного из элесторов. Конечно, у кого-то вроде Санти такое было, но она не делилась им.

Пока мои опасения быть раскрытой или обвинённой в чём-то притупились. У элесторов появилась другая головная боль, и казалось, что подозрения в отношении меня отошли на второй план.

При обысках я спокойно продемонстрировала украденную у Изабель печать, и тревога из-за пропажи своей ослабла. Вернувшись всадница валялась в лазарете и бредила чем угодно, но только не рассказом о том, что она увидела в моей деревне. Это обнадеживало и давало возможность не думать о срочности побега.

Все дни, что Изабель провела в одном помещении с той рыжей девкой, я навещала её и одновременно оценивала состояние Гвендолин в надежде, что она ещё не скоро сможет что-то рассказать... Если ей вообще есть что рассказать, угрожающее мне и моему положению.

— Жаль... — с грустью в голосе пробормотала служанка.

— Думаю, если ты попросишь, тебе выдадут разрешение... — начала было я, но Изабель помотала головой.

— Как сказал дия Реймонд, при обыске спален мою печать так и не нашли, а я даже не помню, куда положила её. Конечно, он не утверждал, что подозревает меня в чём-то...

— Он разговаривал с тобой?

Всю неделю рыжий был чем-то занят, и мне удавалось избегать встреч с ним, даже когда я находилась в покоях Контуира.

— Он каждый день приходил навестить свою дочь. Был очень мил к младенцу и интересовался его здоровьем. Порой мы перебрасывались парой слов. А один раз он спросил про печать, и мы проговорили куда дольше. — Щёки Изабель заплыли от смущения.

Представить Реймонда милым, пусть даже и по отношению к ребёнку, у меня не получилось.

— Сомневаюсь, что этот человек знает значение слова «милый», — зачем-то вставила я.

— Зря ты так. Ты бы видела его, когда он сидел у постели дочери. Думаю, в глубине души он очень чуткий и добрый, просто положение обязывает изображать из себя сурового элестора, — тихо отозвалась Изабель, склонилась к младенцу и состроила ему рожицу. Ребёнок снова перестал капризничать и потянулся к ней крохотной ручкой. — Он начал мне нравиться... — едва слышно добавила она.

— Конечно, это же твой ребёнок, — усмехнулась я.

— Я про дия Реймонда, — уточнила служанка, так и не отрываясь от младенца. — Жаль, что у всадников всё сложно и они не сближаются с теми, кто не нравится их дракону...

— Изабель, ты ведь несерьёзно? — Я засомневалась в её адекватности.

— Почему нет? — Она пожала плечами. — Хочешь, расскажу тебе один секрет? — Изабель понизила голос и обернулась на дверь, но та была закрыта. — Нас с малышкой выпустили из лазарета ещё вчера вечером, но я не хотела идти к вам, чтобы никого не будить, и дия Реймонд пустил меня в одну из гостевых спален замка.

— О да, поистине геройский поступок. — Я закатила глаза, вспоминая, в каком состоянии содержались те самые гостевые комнаты на первом этаже. — Вот если бы он позволил тебе поселиться в одной из них, это было бы куда благоднее.

Изабель не успела ответить. В дверь уверенно постучали, и мы обе удивлённо уставились на неё. В общую комнату прислуги обычно врвались все кому не лень, без спроса.

Не дождавшись ответа, гости распахнули дверь, впусив в спальню запах свежего хлеба с кухни и гвалт голосов. На пороге показался Кел, а следом за ним — Николас.

Между ними находилась старая детская колыбель из тёмного дерева. При каждом шаге кровать тихо поскрипывала, жалобно, но живо, словно напоминая, что когда-то уже служила кому-то так же, как послужит теперь.

Изабель невольно прижала ребёнка крепче, встала и отошла ко мне, освобождая место.

— Осторожно, — буркнул Кел через плечо. — Куда ставить?

Он поднял свои зелёные глаза на Изабель, даже не взглянув на меня, хотя я стояла рядом с ней. У меня во рту образовался горький привкус обиды. А ведь не так давно я, не задумываясь ни секунды, бросилась за ним к морде дракона...

— Вот сюда, — распорядилась Изабель и кивком головы указала на нужный проход. — Ты же не будешь против, если он будет спать здесь? — уточнила она уже у меня.

Сообразив, что колыбель будет стоять между нашими кроватями, я подавила тяжёлый вздох, натянула радушную улыбку и согласилась. Кел прошёл вперёд, свернул и протиснулся в проход. Остановившись, солдаты одновременно опустили колыбель на пол.

— Но я не просила... — запнувшись, заметила Изабель.

— Приказ дия Реймонда, — бросил Кел.

Он отряхнул руки и стремительно направился к выходу следом за Николасом.

Губы служанки растянулись в улыбке, от одного вида которой захотелось закатить глаза и отвернуться. Она уже явно вообразила себе, что рыжий не просто так проявлял интерес к ней и её ребёнку.

Внезапно Кел остановился в дверях и развернулся.

— Совсем забыл, у меня для тебя письмо, — раздражённо проговорил он и принялся шупать себя по карманам.

— От дия Реймонда? — ещё больше расплылась Изабель, утопая в своих мечтах.

Кел насмешливо фыркнул.

— Я бы очень удивился, будь оно от него. И это для Кэри, не для тебя, — уточнил он.

Вот теперь пришло моё время удивляться. Между тем солдат вытащил из нагрудного кармана куртки помятый лист, сложенный несколько раз и запечатанный простой каплей расплавленного воска.

— От кого? — Я сделала шаг вперёд.

— А у тебя так много поклонников? — усмехнулся Кел.

Нахмурившись, я протянула руку, собираясь забрать письмо, но солдат поднял лист над головой так, что достать его стало проблемой.

— Считай это моей благодарностью и больше на неё не рассчитывай. Я три дня думал, отдавать его или сжечь, — сурово пояснил он.

— Опустит руку, — процедила я сквозь зубы.

— А то что? — Он приподнял бровь. — Прыгнешь? Я бы посмотрел.

— Кел, — вмешалась Изабель, покачивая ребёнка, начавшего хныкать из-за наших голов, — Может, не стоит...

— Стоит, — отрезал солдат, не отрывая от меня взгляда. — Я просто хочу убедиться, что она понимает ценность момента.

— Ценность момента в том, что ты ведёшь себя как идиот. — Я шагнула ближе. — И если это письмо адресовано мне, ты не имеешь права решать за меня.

— Правда? — хмыкнул Кел. — А я, между прочим, мог бы вообще не приносить его, — напомнил он, чуть понизив голос. — Тем более что любые письма из города запрещены и попадают на стол к дия Реймонду.

У меня невольно приоткрылся рот, но слова застряли в горле, а по телу пробежалась приятная волна, которая, впрочем, не пересилила уже закипевшую злость на этого типа.

— И что? Теперь я должна упасть на колени и расплыться в благодарности? — прямо поинтересовалась я. — Удобно: и правила нарушил, и героем себя почувствовал.

Кел прищурился, на мгновение перестав улыбаться.

— Осторожнее, — тихо сказал он, и в голосе впервые проскользнула сталь. — Ты сейчас испытываешь моё терпение.

— А ты — моё. Только разница в том, что я не прячу чужие вещи.

Кел медленно выдохнул и опустил руку чуть ниже.

— Ты хоть понимаешь, что если это всплывёт, — он постучал пальцем по сложенному листу, — у тебя будут проблемы. Настоящие. Не выговор.

— Тогда сдай меня сразу, — бросила я. — Будь добр.

Он криво усмехнулся.

— Вот за это тебя и хочется встряхнуть. Ты либо слишком смелая, либо слишком глупая. И лезешь, куда не просят. — Кел явно намекал на мою попытку оттащить его от дракона.

— А ты слишком привык решать за других, — парировала я.

В комнате снова повисла пауза.

Судя по выражению лица, Кел явно уловил в моей фразе какой-то укол в свой адрес. Он несколько секунд изучал моё лицо, будто взвешивая что-то внутри себя, а потом резко опустил руку и ткнул письмом мне в грудь.

— Забирай, — коротко сказал он. — Но если он принесёт второе письмо, я сдам его куда следует.

Мои пальцы машинально сжали лист.

— Спасибо, — ответила я тише, чем собиралась.

Кел уже разворачивался к выходу, но остановился на пороге.

— И ещё, Кэри, — бросил он через плечо. — Если в этом письме что-то, из-за чего тебе захочется бежать из крепости... подумай дважды.

Дверь захлопнулась, и я осталась стоять с письмом в руке, ощущая, как вместе с раздражением в груди расплзается холодное, тревожное предчувствие. Кел явно прочитал то, что было там написано, и снова запечатал его... Вот только сама я никак не могла узнать содержимое, ведь не умела читать.

Младенец всхлипнул громче, и Изабель качнула его, облегчённо выдохнув.

Аккуратно сорвав воск с листа бумаги, я развернула его и уставилась на чёрные закорючки, что ничего для меня не значили.

— Не воспринимай на свой счёт. Он в очередной раз промахнулся с выбором девушки, вот и выплёскивает негатив на всех подряд, — пояснила Изабель.

— В смысле?

— Пока я лежала в лазарете, мне по секрету сказала Мэри, а ей нашептала Оливия, что он, — она кивнула на закрывшуюся дверь, — решил ухаживать за Эни. Но вот незадача: все в крепости знают, что Эни хранит себя до свадьбы и не ходит на посиделки с вином, что устраивает Лари в оружейной... — Изабель запнулась, видимо, вспомнив, что Лари убили, и поправила себя: — устраивал. А ещё избегает любых ситуаций, в которых могла бы остаться с мужчиной в одной комнате, будь то кухня или столовая, чтобы просто про неё не пошли слухи. Кел как раз и купился на порядочность, только вот недавно осознал, что всё это не шутка и что он снова попал на многомесячный хоровод невинных поцелуйчиков.

Я недоумённо приподняла брови. Почему-то хорошее настроение, с которым я проснулась, рассеялось. Фыркнув, я постаралась сделать вид, что мне безразличны любовные похождения Келегорна, но слова вырвались, прежде чем я успела подумать об их смысле.

— Пусть уже просто с кем-нибудь потрахается и уймётся, вместо того чтобы срывать на людях. А только потом думает об ухаживаниях за такими недотрогами.

— Я вот то же самое и сказала, — хихикнула Изабель. — Прочитать тебе письмо? — устало добавила она.

Посмотрев на неё виноватым взглядом, я протянула ей лист, а служанка, в свою очередь, передала мне ребёнка. Уставившись на него, я моргнула, но поняла, что с ним ей будет неудобно, и забрала свёрток.

Тепло крошечного тела неожиданно прожгло ладони. Я неловко прижала младенца к груди, боясь сделать лишнее движение, и тут же напряглась.

Я смотрела на крошечные пальцы, то сжимающиеся, то разжимающиеся, на сморщенный лоб и розовые губы и никак не могла понять, как в таком маленьком существе может быть столько шума, тепла и... ответственности. Впервые в жизни я задумалась о том, хочу ли я своих детей. Прежде подобные мысли никогда не посещали мою голову.

— Кэри, если ветер дотрагивается до твоих волос, пусть он донесёт до тебя мои мысли, — начала читать Изабель, отвлекая от ребёнка. — Твоя тишина оставила за собой пустоту, которую я ощущаю даже в шуме города.

Судя по всему, это писал Алик. Мне стало неожиданно приятно от мысли, что он не забыл про меня...

— Я не нашёл то, что ты просила, зато я каждый день думал о тебе. Каждый миг без тебя как мгновение, где всё замирает, и лишь твой образ движется сквозь мою память. Приходи, когда сможешь. Я же говорил, что у меня есть на тебя планы... И они всё ещё ждут. Тот, кто тебя ждёт.

Изабель замолчала и опустила лист, уставившись на меня удивлённым взглядом. Прищурившись, она начала складывать письмо. Основное, что я уловила из прочитанного ею — Алик не нашёл мою печать и спешил сообщить об этом.

— У тебя есть поклонник? — спросила Изабель.

— Я бы не назвала его поклонником, — отозвалась я, осторожно покачивая ребёнка. — Мы разговаривали пару раз...

Воспоминание о прикосновениях рук Алика вызвали ощущение, словно он дотронулся до меня снова. Теперь настала моя очередь краснеть.

— Те, с кем разговаривают пару раз, таких писем не пишут, — усмехнулась Изабель. — Вот бы мне кто такое написал...

Младенец внезапно всхлипнул и затих, уткнувшись щекой в мою грудь. Я замерла, боясь нарушить этот хрупкий покой.

— Кто он? — продолжила допрос служанка.

— Алик из таверны... Не помню, как она называется, — спокойно ответила я.

Изабель сунула письмо мне в карман, а сама протянула руки, собираясь забрать ребёнка. Передав его ей, я испытала облегчение и выдохнула.

— Тот, что без двух пальцев? — задумчиво спросила собеседница.

— Да, — очнулась я и посмотрела на неё. — Ты с ним знакома?

— Видела за стойкой, вроде ничего особенного. Будь с ним поосторожнее, людям не отрезают пальцы просто так.

Понуднее перехватив ребёнка, Изабель подошла к кровати и устроилась на её краю.

— Что ты имеешь в виду? — Я сунула руку в карман, проверяя, точно ли служанка вернула письмо.

— Ну... — Она замялась и бросила на меня задумчивый взгляд. — Пальцы обычно отрубают за воровство. Впрочем, раз его поставили к стойке в трактире, скорее всего, он уже бросил подобные занятия.

— Думаю, ты права, — проямлила я, а сама задумалась над услышанным. — Пойду, а то дия Контуир точно сделает мне замечание.

Я улыбнулась Изабель и поспешила к двери. От выполнения обязанностей меня никто не отстранял, и явиться к Контуиру было необходимо, тем более что он уже несколько дней как вернулся к своему привычному образу жизни.

Ноги понесли меня в сторону кабинета главы Веллума, но мысли хаотично крутились в голове. Если прежде я искренне считала, что потеряла печать в той кладовке случайно, то после слов Изабель задумалась, а не мог ли Алик её украсть...

Глава 3. Выбор дракона

Гвендолин

Протяжный утробный рык раздавался где-то над ухом. Лапа под головой едва ощутимо вибрировала, вырывая меня из сладких объятий сна. Веки затрепетали, пытаюсь подняться, но разлепить глаза оказалось не так просто. Хотелось снова нырнуть в забытие и продолжить наслаждаться сновидениями, однако взволнованный голос дракона становился всё громче и увереннее.

Аргентус явно предупреждал кого-то о своём намерении защитить меня любой ценой. Осознание этого заставило приложить усилия и побороть остатки сна. Прислушавшись, я уловила уверенные шаги по каменному полу и едва слышный напев мягкой мелодии мужским голосом. Слов у его песни не было, но она успокаивала даже меня.

— Вот так, злобное ты создание. Совсем забыл уже, кто твой всадник, не так ли? — тихо проговорил всё тот же голос.

Дракон протяжно зевнул и фыркнул, его голова опустилась мне на бок и едва заметно придавила. Протянув руку, я провела пальцами по чешуе защитника и с трудом открыла глаза.

Первое, что я увидела — это замершего в шаге от нас с Аргентусом человека с длинными спутавшимися светлыми волосами и такой же неопрятной бородой. Его зелёные глаза с карими ободками вокруг радужки с теплом осматривали морду дракона, а рука поглаживала нос и торчащие двумя ровными рядами крохотные шипы, что тянулись до самых глаз. Скользнув взглядом по мне, мужчина ухмыльнулся и покачал головой.

— Кажется, ты украла у меня дракона, хулиганка. Придётся отнять что-нибудь у тебя, — совершенно спокойным голосом заговорил Гилберт. Стоило мне узнать его, и я облегчённо выдохнула и снова закрыла глаза. — Арг, — обратился он к дракону, — я знаю, что ты хочешь защищать её от целого мира. Я бы и сам поступил так же, но сейчас я должен забрать её у тебя. Ей нужна еда и комфорт, она ранена. Ей будет лучше пойти со мной.

Аргентус фыркнул, и я почувствовала, как мышцы под его чешуёй напряглись. Он не двигался, но его глухое урчание нарастало, из-за чего создавалось впечатление, словно пещера начинала дрожать.

— Тсс... спокойно. — Гилберт шагнул ближе, медленно, будто каждое движение было частью обряда, и оказался между лапами дракона. — Она не принадлежит ни тебе, ни мне. Но если она останется здесь, то может погибнуть, и ты это знаешь.

Он протянул руку и коснулся чешуи возле моей щеки. Дракон не двинулся, но его зрачок сузился, взгляд стал почти осмысленным.

— Ты же чувствуешь, Арг, что она слаба, ей больно. Я отведу её туда, где ей будет комфортно. Она вернётся к тебе, если захочет.

С каждой фразой я ощущала, как напряжение дракона понемногу спадает. Он всё меньше давил головой на мой бок, пока не сдвинул её, переместив морду на другую лапу. Теперь мне не составило бы труда подняться, было бы на то желание.

— Посмотри на меня, — обратился Гилберт уже ко мне, и я с усилием приподняла веки. Его взгляд был строг, но не холоден. — Пойдём. Если останешься, он никому не позволит подойти. Даже мне. Ты ведь знаешь, чем это может закончиться.

Я хотела возразить, сказать, что могла бы уйти в любой момент и Аргентус точно отпустил бы меня, но слова застряли где-то между дыханием и шёпотом. Гилберт протянул руку. Дракон шумно выдохнул и откинул голову. Гулкое ворчание постепенно стихло.

Приподнявшись на руках, я осмотрелась и увидела столпившихся у входа в пещеру людей. Массивная фигура Контуира выделялась на фоне переминавшихся с ноги на ногу стражников. Те явно чувствовали себя здесь лишними, но без позволения первого элестора не могли уйти, а всё внимание главы Веллума сейчас было обращено на меня.

Выпрямившись во весь рост и скрестив руки на груди, он стоял ближе остальных, но всё равно не осмеливался подойти к чужому дракону. Наблюдая за нами из-под нахмуренных бровей, Контуир выглядел раздражённым.

— Где мой отец? — хрипло спросила я и поняла, что во рту пересохло.

— Давай мы поговорим об этом подальше от клыков одного из самых злобных драконов Веллума, — предложил Гилберт.

Пленник более настойчиво протянул руку и, казалось, собрался прикоснуться к плечу, но я вздрогнула и отпрянула, сильнее вжавшись в шершавую шею за своей спиной. Аргентус ласково заурчал, но голову не сдвинул.

— Хорошо... — успокаивающе проговорил Гилберт и выставил ладонь вперёд. — Я тебя не трогаю. Вот. — Он подставил локоть. — Давай ты сама?

Выдохнув, я погладила чешую Аргентуса в качестве благодарности за защиту. Попытка подняться самостоятельно провалилась. Любое движение отзывалось болью в той части тела, где были наложены швы. Моё лицо исказилось, рот приоткрылся, но крика из горла не вырвалось.

Вцепившись в предложенный локоть, я опёрлась о него и кое-как встала на ноги. Медленно, шаг за шагом, мы выбрались из кольца лап дракона, а в спину ударил выпущенный Аргентусом поток воздуха.

— Хочешь забраться мне на руки? Обещаю не приставать и не лапать, только обнять, чтобы тебе не пришлось тратить силы, — тихо спросил Гилберт почти мне на ухо. Почему-то от его предложения я снова ощутила прикосновение пальцев Килиана к телу, и паника растеклась от плеч по рукам, груди и ушла куда-то вниз. Должно быть, Гилберт что-то увидел на моём лице, так как сразу же поспешил отклонить предложение. — Нет так нет. Понимаю, ты сильная и независимая.

Нахмурившись, я попыталась фыркнуть, но вышло плохо. Тогда я сделала вид, что принюхалась, и помахала свободной рукой перед носом.

— Просто ты воняешь. Не думал вымыться? Знаешь, что такое вода и мыло?

Губы Гилберта почти растянулись в улыбку, но он вовремя поспешил скрыть её. Повторив мой спектакль, пленник более реалистично изобразил реакцию на неприятный запах и покачал головой.

— А у нас разве не соревнование, кто хуже пахнет? А то я пытался соответствовать тебе. Сжав руку в кулак, я со всей силы ударила его в плечо, но он даже не поморщился.

— Твоему дракону нравится, — ляпнула я прежде, чем подумала, и прикусила внутреннюю сторону губы от досады. Благо мужчина сообразил, что не стоило развивать эту тему.

— Конт, ей нужен плащ и обувь, — повысив голос, обратился Гилберт к первому элестору.

— У кого меньше нога — разувайтесь, — велел Контуир солдатам.

Сам он стянул с плеч плащ и галантно расправил его перед собой. Переглянувшись, стражники о чём-то пошептались, и один из них нехотя принялся развязывать шнурки.

От одной мысли сунуть ноги в чужие сапоги я ужаснулась и замотала головой.

— Нет, мне не нужна обувь, мне нужен папа, — прямо заявила я.

Опустив взгляд, я заметила капли крови на ночной рубашке. Должно быть, один из швов всё же разошёлся, и я поспешила прикрыть это место ладонью, но Гилберт, как назло, проследил за моим взглядом.

— Тебе мало швов на теле? Хочешь обзавестись ещё парой на ступнях? Нет, это, конечно, твоё дело, да и мне нравятся шрамы на женщинах, но всему есть предел, — с наигранным равнодушием пробормотал он.

Я хотела ответить, но мы уже приблизились к Контуиру. Тот сделал два шага нам навстречу и, не спрашивая разрешения, обернул меня в плащ.

Ткань оказалась пропитанной запахом дыма и горелого свечного воска с нотками роз. Как только мужские руки сомкнулись на плечах, по коже пробежал разряд. Меня начало трясти. Мелко, неконтролируемо, будто тело пыталось сбросить невидимый груз. Впившиеся в локоть Гилберта пальцы стиснулись с такой силой, что один из ногтей надломился.

— Тише, — коротко сказал Контуир, — это просто плащ.

Но тише я не могла. От прикосновения мужских ладоней вспыхивали воспоминания. Чужие пальцы, тяжесть Килиана на мне, воздух, рвущийся из лёгких при каждом наигранном слезе. Я вздрогнула сильнее, сделала шаг назад и рывком выдернула себя из его рук.

— Не трогай меня! — Глухое эхо метнулось по каменной площадке.

Контуир нахмурился, но не сделал ни шага навстречу. Только выставил руки в успокаивающем жесте. За моей спиной грозно зарычал Аргентус.

Гилберт осторожно обошёл меня и встал напротив, загородив Контуира. Высвободив свой локоть, он взялся за края плаща и, запахнув его, начал застёгивать массивные металлические застёжки под самым горлом. В отличие от первого элестора, он касался исключительно одежды, а в его взгляде просматривалась смесь тревоги и сожаления.

— Вот видишь, Конт, — произнёс он тихо, с мягкой насмешкой в голосе. — Я же говорил, не лапай. Её никто не должен трогать без разрешения, а то этот поганец не сдержится и что-нибудь откусит.

— Ты можешь вернуться в камеру, Гилберт. Пока мы больше не нуждаемся в твоей помощи, — ответил Контур и покосился на солдат. — Проводите его.

Только тогда я заметила, что один из стражников сжимал в руках кандалы.

— Удачи, хулиганка. Если что, ты знаешь, где меня найти. — Пленник мягко улыбнулся одним уголком губ, подмигнул и направился к солдатам.

Вытянув руки вперёд, он подставил им запястья и позволил защёлкнуть браслеты. Замерев, я пронаблюдала за тем, с какой злостью и ненавистью во взгляде все трое мужчин осматривали восьмого элестора.

Дёрнув за цепь, один из них подтолкнул Гилберта к выходу из пещеры.

Из-за спины раздался грозный рык Аргентуса. Стражи вздрогнули, и двое из них поспешили увести пленника подальше от его дракона. Из троих остался всего один.

Переведя взгляд на Контуира, я заметила волнение на его лице. У меня не было причин бояться его, но почему-то после встречи с Килианом все вокруг вызывали страх и панику.

— Не было необходимости приводить Гилберта только ради того, чтобы разбудить меня.

— Мы тебя потеряли. Солдаты сообщили, что ты вошла в лабиринт, но так и не вышла из него. Твой дракон был на месте, пришлось обыскать все пещеры. Лишь сюда никто не решился зайти. Мне пришлось прибегнуть к помощи единственного человека, которого Аргентус подпускал к себе прежде.

— Мне больше некуда было идти, — устало пробормотала я.

— Ты точно не хочешь, чтобы я отнёс тебя назад в лазарет? Ты бледнее своей ночнушки, — сурово поинтересовался Контуир.

— Мне нельзя в лазарет.

— Но и жить в пещере Аргентуса я тебе точно не позволю.

— Где папа? Мне надо поговорить с ним.

— Проводить тебя в твои покои? — Контуир ушёл от ответа.

Тяжело выдохнув, я обернулась и встретилась с внимательным взглядом дракона. Он поудобнее уложил голову на передние лапы, прижал хвост к телу и спокойно дышал, но при этом не переставал наблюдать за мной. Как бы сильно я ни хотела остаться, удобств в пещере не было предусмотрено, и тоска по мягкому матрасу и одеялу с подушкой, а ещё желание смыть следы пережитого кошмара взяли надо мной верх.

— В купальни, если можно, — устало попросила я.

— Согласен, туда тебе тоже стоит заглянуть. Попрошу Агнес проверить швы...

— Не Агнес, — перебила я. — Кого-нибудь другого.

— Как скажешь, — согласился Контуир. Кивнув, он повторил жест Гилберта и подставил локоть. — Позволишь?

Рычание Аргентуса стало громче. Покосившись на него, первый элестор сделал приглашающий жест в сторону туннеля, вовремя сообразив, что не стоит прикасаться ко мне на глазах дракона, хоть и не моего.

Кивнув, я направилась к выходу из пещеры. Солдат предусмотрительно отошёл с дороги. Контуир плёлся следом, вынуждая себя делать маленькие шаги вместо уверенных и размашистых, к которым привык.

— Где папа? — повторила я свой вопрос, уже начиная закипать от злости.

— Гвен, он бодрствовал трое суток, я был вынужден отправить его в постель. Они с Александрой единственные, кто сейчас патрулируют округу. Мне всего пару раз удалось застать Мейса трезвым и затащить на дракона, чтобы подменить их. Нелли спятила и всю неделю где-то летает в поисках Глоира...

Я оступилась и чуть не упала на колени. К счастью, Контуир вовремя подставил локоть. Пещера Аргентуса осталась позади, и я могла позволить себе воспользоваться предложенной помощью.

— Глоир мёртв, — прошептала я. — Разве я не говорила?

Контуир уставился на меня удивлённым взглядом.

— Ты вообще с нами не разговаривала после возвращения. Целители держали тебя на разных настойках, чтобы справиться с заражением и уберечь от боли.

Закрыв глаза, я попыталась успокоиться, набрала в грудь воздуха и смахнула слёзы. Картина того, как Килиан наносит удары Глоиру, лежащему на каменном уступе, снова всплыла в памяти.

— Его убил Килиан. А потом он проник в крепость и стоял у моей кровати, я видела его... — продолжив путь, я начала бормотать слова, сама не понимая, что именно хочу сказать.

— Стой, подожди, — прервал меня Контуир. — Килиан?

Он шёл рядом и удерживал локоть поднятым, чтобы я могла опереться о него в любой момент.

— Да, — подтвердила я, — третий элестор, Килиан.

— Сбегай в лазарет, попроси Антуана явиться в купальни со всем, что ему может потребоваться, — обратился Контуир к солдату. Отдав знак почтения, стражник обогнул нас и почти бегом направился выполнять приказ. Только когда звук его шагов утих, первый элестор снова посмотрел на меня и продолжил: — Он пропал двадцать лет назад, ты не могла быть с ним знакома. Уверена, что это был он?

— Я видела его дракона. Тёмно-зелёный, изумрудные глаза. Он огромный, как Вирдис... — Я запнулась, пытаюсь вспомнить другие детали. — Он знал ваши с папой имена...

— Хорошо, — мягко согласился Контуир, — допустим. Ты можешь рассказать подробнее?

Подняв взгляд на главу Веллума, я сглотнула и кивнула.

Весь путь до купален он выслушивал мою историю. Я умолчала только о том, на что мне пришлось пойти ради попытки к бегству. От этих воспоминаний язык сам прилипал к нёбу

и не позволял произнести ни слова. Создавалось впечатление, словно если я повторю всё это вслух, то буду оправдывать себя и своё поведение.

Мы шли медленно, я с трудом переставляла ноги от усталости, но боли почти не испытывала. Она ушла на задний план, спрятавшись под азартом, вызванным желанием поделиться тем кошмаром, через который я прошла. С каждым словом камень на моей груди трескался и осыпался, становился легче, даря умиротворение.

Мы уже подходили к зданию купальни, где располагалась и прачечная. Небольшая постройка в самом дальнем углу крепости имела всего один вход и была поделена на несколько помещений: холл, комнату для сортировки чистого белья, огромный зал для стирки, раздевалку и сами купальни с утопленными ванными.

Мимо постоянно сновали служанки. Одна тащила корзину с сухим бельём, другая, наоборот, волочила по полу мешок с грязным. При виде Контуира они смущались, кланялись, отводили взгляд и старались обойти нас стороной.

— Если ты права, то мне следует усилить твою защиту, — задумчиво сделал вывод Контуир, когда я закончила свой рассказ. — Могу приставить к тебе двух солдат...

— Я слышала, что большая часть солдат считает меня убийцей...

— Боюсь, что это и правда так. — Он согласно кивнул. — Но ведь кому-то из них ты можешь доверять? Я слышал, у тебя много друзей среди них...

— У меня нет друзей, — буркнула я. — Я бы хотела поговорить обо всём этом с папой и предпочла бы его защиту...

— Гвен. — Контуир высвободился из хватки моих пальцев и попытался взять мою руку в свою, но я её отдернула. — Я не могу оставлять лучшего из элесторов в стенах замка только ради твоего спокойствия, тем более что пока угроза лишь на словах. Рей нужен мне в небе, как и Сандра. При всём желании обеспечить твою безопасность...

— Я поняла, — обречённо выдохнула я.

Само собой, Контуир мне не верил и имел на это полное право.

— Подумай о других вариантах. Если ты и правда считаешь, что ты в опасности даже здесь, можешь дать мне список солдат, в ком уверена. А если таких людей нет, мы можем переселить тебя в покои ближе к моему кабинету. Но я прошу тебя — не стоит ночевать в пещере чужого дракона. Ты ведь понимаешь, что означает поведение Аргентуса?

— Да, — ответила я, стараясь говорить уверенно, но голос дрогнул.

Контуир чуть прищурился, всматриваясь в моё лицо.

— Аргентус не твой дракон, Гвен, — тихо сказал он. — Его поведение обусловлено тем, что он выбрал тебя как пару для своего всадника. И то, что он принёс тебя сюда и сторожил твой сон, как будто это его личная обязанность, и позволил забрать только Гилберту, не останется без внимания. Не только тебя подозревают в убийстве тех солдат, и твоя близость с его драконом лишь подтвердит слухи, что вы сделали всё вдвоём и покрываете друг друга...

— Поэтому Гилберт всё ещё в камере и в кандалах? — прервала его я.

— Он преступник, Гвен, на нём много крови...

— Он говорил, что никого не убивал.

— Лично и своими руками — нет. Разве что тех, в чьей смерти обвиняют и тебя.

— И кто, кроме моей мамы, погиб из-за него? — задала я прямой вопрос.

Контуир устало выдохнул.

— Гвен...

— Нет, скажите, кто?

— Несколько женщин, которым не повезло провести с ним ночь, — нехотя ответил первый элестор и уткнулся пальцами в уголки глаз. — Гилберт совершает главную ошибку любого всадника — он не разрывает усиленную связь. Никогда. Из-за этого Аргентус знал, где искать

этих женщин, и спалил их вместе с их домами. У последней, правда, семьи не было... Там сгорел целый бордель, а вместе с ним и деревня.

— И вы держите его в камере только потому, что ему приспичило поразвлечься, а его дракон это не одобрил? Думаете, он настолько глуп, чтобы повторить это? — Я удивлённо приподняла брови. Внезапно пришедшая в голову мысль показалась мне настолько логичной и здоровой, что захотелось претворить её в жизнь, но требовалось всё хорошо обдумать.

— Каждый всадник несёт ответственность за действия своего дракона. Если он повторит подобную глупость в стенах нашего города, я уже не смогу спасти его от казни, как пытаюсь сделать это сейчас.

— А если он даст тебе слово, что перестанет совершать подобные глупости?

— Это решение должен будет принять он, Гвен. А тебе я советую найти тех людей, что верят в твою невиновность, и сообщить мне имена. Тогда я смогу приставить их к твоей двери. Уверен, что такие люди есть.

Я молча кивнула, обдумывая свой план. Внутри всё бурлило от стыда и желания просто исчезнуть из этого замка, где жизнь обернулась против меня всего за одну ночь и даже за пролетевшие почти две недели ничего не вернулось на круги своя.

— Вот и хорошо. Когда Рей проснётся, я попрошу его найти тебя перед вылетом на дежурство. Ну и ты сама можешь прийти ко мне в любое время, особенно если снова увидишь Килиана здесь.

Добродушно похлопав меня по плечу, Контуир развернулся и пошёл прочь. Проводив его взглядом до ближайшего поворота, я устало вздохнула и взялась за дверную ручку, собираясь войти в купальню.

Мне следовало всё хорошо обдумать, чтобы не совершить очередную непоправимую глупость. После всего, что случилось, я не была уверена, что среди людей остался хоть один человек, которому можно было доверять. Особенно в рядах стражи и друзей Кела...

Но ведь Контуир не запретил выбрать в защитники элестора. И у меня был один на примете.

Глава 4. Глупые решения

Кэри

Контуира не оказалось ни в кабинете, ни в покоях, и в его отсутствие я с чистой совестью занялась сменой постельного белья и уборкой в спальне. На всё ушёл примерно час, возможно, чуть больше. За работой время пролетело совершенно незаметно, и о возвращении главы Веллума мне сообщил звук его голоса, раздавшегося ещё в коридоре.

Когда скрипнула дверь, я как раз складывала грязное бельё в корзину и собиралась отнести всё это в купальни.

— Ты опоздала, — с порога заметил первый элестор и устало выдохнул. — Я ждал тебя намного раньше.

— Прошу прощения, просто Изабель сегодня вернулась в нашу комнату... — начала оправдываться я, но Контуир успокаивающе махнул рукой.

— Я всё равно был занят. Идём, пока кто-нибудь в очередной раз не вломился в мой кабинет с какой-нибудь глупостью, — Глава Веллума указал головой на дверь.

— У меня ещё куча работы... — Потупив взгляд, я подняла корзину с грязным бельём и прижала её к груди так, словно от неё зависела моя жизнь.

— Альбус уже почти отошёл от отравления и скоро снова захочет получать своё лакомство каждый день, а походы к нему ради этого тратят слишком много моего времени, — равнодушно пояснил первый элестор.

Посещения его дракона стали для нас ежедневными с того момента, как Контуир смог встать с кровати. Выглядел Альбус не таким бодрым, как прежде, и, честно говоря, я даже испытала к нему жалость, когда увидела впервые после случившегося.

А ещё мне было неловко от тех усилий, что глава Веллума прилагал ради привыкания своего дракона к моему запаху, ведь я собиралась сбежать из крепости, как представится возможность.

— Не вижу в этом смысла. Пусть угощение ему носят те, кто наполняют миски едой. Почему это обязательно должна делать горничная? — не унималась я.

— У них и так достаточно работы. А если Альбус будет получать сыр с молоком вместе с основной порцией, то он просто съест любимое, оставив мясо в миске до тех пор, пока от него не начнёт вонять. И тогда он потребует заменить его или полетит на охоту сам, — терпеливо пояснил Контуир. Он подошёл ко мне и резко выдернул корзину из рук. — Так что пошли, у меня нет времени на споры со слугами.

— Какой привередливый дракон, — буркнула я и сдалась.

— Это он ещё постарел. Лет в двадцать он ел только у меня с рук и пил только чистую проточную воду, — рассмеялся Контуир, явно вспоминая те годы.

Когда мы вышли в коридор, первый элестор без лишних слов вручил корзину с грязным бельём дежурившему возле его дверей солдату и устремился в сторону холла и главной лестницы.

До ворот мы шли молча, и я старалась не отставать. Посматривая на широкую спину главы Веллума и прислушиваясь к стуку каблучков о паркетный пол, я не могла не думать о том обугленном бедняге, ставшем жертвой пламени Альбуса. Подобное вполне могло случиться и со мной, поэтому я предпочла бы не соваться туда, но моё мнение для первого элестора ничего не значило.

При виде нас солдаты поспешили взяться за засов, и к тому моменту, как мы подошли, ворота оказались открыты. Взяв со стены факел, Контуир направился в нужный коридор, предварительно убедившись, что я не отстала от него.

Мы уже миновали один из боковых ходов, когда по пещере разнёсся пронзительный женский визг. Он был коротким, но таким отчаянным, что у меня внутри всё сжалось.

Крик эхом прокатился по туннелям, рассыпаясь на обрывки, и тут же стих, оставив после себя звенящую пустоту.

Я невольно остановилась и схватила Контуира за рукав.

— Это не спереди, — прошептала я, хотя и так было ясно.

Первый элестор развернулся и вскинул факел выше. Его лицо мгновенно стало жёстким, собранным, словно каждое движение было отточено заранее.

— Нет, — коротко ответил он. — Это от Никса.

Он резко свернул в узкий проход, куда свет почти не доходил. Мне пришлось ускорить шаг, чтобы не потерять его из виду. Камень под ногами стал неровным, где-то скользким, и я старалась ступать тише, хотя сердце билось так громко, что, казалось, его слышно на всю пещеру.

После очередного поворота впереди замаячил дневной свет. Чем ближе к нему мы подходили, тем громче становился непонятный звук, очень похожий на чавканье и редкий хруст.

Стоило нам оказаться возле выхода из туннеля, как Контуир схватил меня за локоть и потянул назад, но я уже успела кое-что увидеть.

Огромный белоснежный дракон, размером чуть меньше Альбуса, стоял в самом центре просторной пещеры с дырой в каменном своде. Вытянувшись в полный рост, он сложил крылья к бокам, а его морда жадно вгрызалась в красное месиво на полу.

Единственным признаком того, что прежде это был человек, выступала непострадавшая рука, мирно лежавшая вдоль остатков туловища.

К горлу подступила тошнота. Развернувшись спиной к дракону, я прижала ладонь ко рту. Рывок Контуира сдвинул меня с места и вынудил сделать пару шагов к туннелю, но затем первый элестор замер, не рискуя тащить меня дальше. Разжав пальцы, он выпустил мой локоть и отступил, уставившись куда-то мне за спину.

В шею ударило горячим воздухом, пряди коротких белых волос откинуло на лицо, по телу пробежала волна огненных мурашек. От осознания, что морда дракона направлена в мою сторону, я ощутила, как задрожали колени.

— Кэри, спокойно, без резких движений подойди ко мне, — тихо попросил Контуир, а я...

Я понятия не имела, смогу ли сдвинуться с места. Скосив взгляд, я попыталась посмотреть назад и уловила движение белой чешуи, измазанной в крови.

Морда оказалась настолько близко, что дыхание дракона теперь обжигало спину. Оно ощущалось даже сквозь ткань платья и вызвало капельки пота, что стекали вдоль позвоночника к пояснице.

— Кэри... — снова подал голос Контуир, и я медленно моргнула. — Он тебя не тронет, иди сюда.

Я нервно сглотнула, проигнорировав слова главы Веллума, сорвалась с места и бросилась вперёд. Сзади послышался раздражённый рык, но оборачиваться и смотреть, что делал дракон, не было никакого желания. Только оказавшись в узком туннеле, куда он не пролез бы, я остановилась и отдышалась.

Контуир уверенно прошёл мимо, направляясь к воротам. Меня трясло, и ноги подкашивались, но я заставила себя нагнать первого элестора.

— Вот что бывает, когда люди лезут в пещеру к драконам, которые их не знают, — со злостью в голосе произнёс он.

— Да я вообще предпочла бы держаться от этого места подальше, — заметила я и нервно сглотнула, чтобы убедиться, что позывы к тошноте прошли.

Контуйр не отреагировал на мои слова. Мы уже вышли к воротам, и он обрушил уверенные удары на одну из створок.

— Позови сюда Рея. Он у себя, третья дверь, второй этаж, — командовал первый элестор, как только стража справилась и перед нами предстал вид на главную лестницу. Тон его голоса не требовал промедления, потому я молча кивнула и поспешила в указанном направлении. — Вам дали приказ. Так трудно было его выполнить? Кого вы пустили туда до нас? — поинтересовался он у солдат.

— Изабель, — как ни в чём не бывало ответил один из стражников. От прозвучавшего имени я натолкнулась плечом на стену и резко обернулась. Взгляд главы Веллума оказался направлен мне в спину. Одной суровостью своего лица он приказывал продолжить путь и взять себя в руки. — У неё была корзинка, и она сказала, что вы приказали принести вашему дракону лакомство, — поспешил добавить солдат.

Оттолкнувшись от стены, я почти бегом направилась в нужное крыло, надеясь потратить на дорогу как можно меньше времени, чтобы вернуться и убедиться, что стражник что-то напутал и Изабель в туннеле не было...

Зачем она туда пошла? Зачем потащила угощение дракону Контуйра? И почему тогда оказалась в пещере другой ящерицы? Она же не могла их перепутать...

Добравшись до нужной двери, я судорожно принялась колотить в неё, совершенно забыв, за кем именно побежала. В ушах стоял звон, костяшки пальцев начали болеть от многочисленных ударов по дереву. Схватившись за запястье, я размяла его и несколько раз сжала и разжала кулак, ненадолго прервав стук.

В этот самый момент дверь распахнулась, и я уставилась на обнажённую мужскую грудь без единого волоска, что оказалась напротив моего лица. Столь резкая перемена стала неожиданностью, и я несколько раз неуверенно моргнула, надеясь, что это воображение играет злую шутку, а на самом деле створка всё ещё закрыта.

— Кэри, моё лицо выше, — грозно произнёс бархатный голос, заставив поднять голову и посмотреть на представшего передо мной рыжего.

— Там... Контуйр велел... Беда с... Ваш дракон... — Мысли никак не хотели складываться в предложения, и я начала нести какой-то невнятный бред.

На моё счастье, Реймонду оказалось достаточно услышанного.

— Иду, — отрезал он и захлопнул дверь.

Я слишком поздно сообразила, что второй элестор был в одних штанах, с растрёпанными волосами и с заспанными глазами.

Замерев на пороге его спальни, я уставилась на закрывшуюся створку и какое-то время пыталась понять, что мне теперь делать. Опомившись, развернулась и поспешила назад к входу в пещеры, где должен был ждать Контуйр.

Реймонд нагнал меня, прежде чем я покинула крыло. Крепко вцепившись в мой локоть, он силой потащил за собой, заставив ускориться и почти перейти на бег.

Стоило нам выйти в холл, как я ощутила на себе взгляд Контуйра. Он так и стоял возле распахнутых ворот, но одного из солдат уже не было.

— Что случилось? — спросил Реймонд так, что его голос разнёсся на всё помещение.

— Нужно выгнать твоего дракона из пещеры, — уклончиво ответил первый элестор.

Когда мы подошли, он кивнул в сторону нужного туннеля и без лишних слов направился туда. Свет факела, что он всё ещё держал в руке, отражался от стен и освещал наш путь.

Рыжий выпустил мой локоть, ускорил шаг и обогнал главу Веллума. Судя по всему, он прекрасно ориентировался здесь даже в темноте.

Мне не хотелось идти за ними, но почему-то я переставляла ноги и старалась не отставать. Должно быть, гнало неверие и стремление убедиться, что солдаты ошиблись. Я должна была снова посмотреть на остатки тела и найти признаки того, что это не Изабель.

До пещеры мы добрались, когда рыжий уже стоял в самом центре и наблюдал за тем, как огромный белый дракон расправлял крылья. Ящерица сделала несколько взмахов и взлетела, исчезнув в дыре в своде.

Мой взгляд скользнул налево, но то, что теперь лежало там, мало походило на человека. Судя по единственной уцелевшей части туловища, некогда оно всё же было женщиной.

Обернувшись, Реймонд поставил руки на пояс и уверенной походкой подошёл к останкам. Присев возле них, он внимательно осмотрел месиво из крови, костей и бывших внутренностей, даже не изменившись в лице.

Контуйр отодвинул меня себе за спину, а сам подошёл ближе ко второму элестору.

— Солдаты уверяют, что до нас с Кэри сюда заходила только Изабель и отряд служителей, но те вышли в полном составе...

— Что могло привести её сюда? — хмуро проговорил Реймонд. Выпрямившись, он почесал гладковыбритый подбородок и окинул пещеру взглядом. — Это бессмысленно. Разве что она решила исправить ошибку и снова хотела отравить драконов, но...

— Она точно не могла сделать это в первый раз. С её животом на то, чтобы добраться до пещеры Альбуса, уходило минут двадцать. Да и он не стал бы сжигать того неизвестного типа, если бы она была с ним. Альбус знал Изабель.

Пока элесторы переговаривались между собой, я молча стояла возле выхода из туннеля и смотрела на остатки женщины, с которой общалась всего несколько часов назад. В голове крутился всего один вопрос: «Зачем она пришла сюда?»

— Конт, если она непричастна к отравлению, то какого хрена она здесь делала? — словно прочитал мои мысли Реймонд. — Ты же не будешь спорить и согласишься, что она не могла ошибиться пещерой и на самом деле хотела сходить к Альбусу.

— Не буду, — согласился Контуйр.

В голове внезапно всплыл наш с Изабель утренний разговор, и именно он натолкнул меня на мысль.

— Вы ей нравились, — тихо проговорила я.

Оба элестора замолчали и посмотрели на меня. Реймонд чуть склонил голову набок и подошёл ближе, чтобы не орать, а Контуйр медленно развернулся и встал так, чтобы иметь возможность видеть нас обоих.

— Что? — переспросил он.

— Она говорила, что дядя Реймонд был очень мил с ней последнюю неделю...

Глава Веллума удивлённо посмотрел на рыжего, а тот, в свою очередь, недовольно прищмокнул.

— Что ты на меня так смотришь? Грублю слугам — тебе не нравится, не грублю — тоже не нравится. Ты уже определись, — съязвил он. — Да и я всего лишь пару раз поздоровался, когда приходил навестить Гвен. Обычная вежливость, а не что-то ещё.

Всё же я была права, считая, что значение слова «милый» этому человеку незнакомо.

— Утром к нам принесли детскую кроватку. Солдаты сказали, что по вашему приказу... — начала я, но запнулась под взглядом зелёных глаз Реймонда.

— Я этого не приказывал. Единственное, что можно расценивать как проявление моего внимания — это позволение провести ночь в гостевых покоях, чтобы не будить прислугу. Антуан попросил Изабель покинуть лазарет уже поздно вечером, и она побоялась идти в общую спальню.

— Он мог бы оставить её ещё на одну ночь. Не думаю, что... — задумчиво проговорил Контуйр, но Реймонд перебил его:

— Я попросил перевести их с младенцем подальше от моей дочери. По его словам, каждый раз, когда ребёнок начинал плакать, Гвен просыпалась от кошмаров. Ей нужен был покой, а не детский ор под ухом.

— Ты в своём репертуаре, — понимающе буркнул Контуир. — Кто из солдат сказал, что приказ был от Рея? — обратился он ко мне.

— Келегорн.

— Я с ним поговорю. — Первый элестор кивнул.

— Может, лучше я? — предложил Реймонд.

— Нет уж, лучше я. Знаю я, как ты разговариваешь с ним.

— Но это всё не повод приходиться к моему дракону и позволять ему себя сожрать.

— Рей, я два месяца водил Изабель к Альбусу, чтобы он привык к её запаху и она сама могла бы кормить его. Думаю, она хотела сделать такой же фокус с Никсом...

— И чего бы она этим добилась? — перебил главу Веллума второй элестор.

— Твоего внимания, Рей. Если бы ты не распознал обманный ход, то какое-то время мог бы думать, что Никс выбрал её тебе в пару, — пояснил свою мысль Контуир.

— Она не учла, что у моего милого дракона куда более скверный характер.

Я молча стояла и переводила взгляд с одного мужчины на другого, пока краем уха не уловила отдалённый плач.

Обернувшись, я шикнула на обоих элесторов, и, кажется, они замолчали не из-за этого, а потому что опешили от моей наглости.

— Солдат у ворот сказал, что она была с корзинкой, — вспомнил Контуир.

Всё это время он так и стоял с факелом в руке, поэтому направился в туннель первым, освещая путь оранжевыми языками пламени, что отражались от каменных стен. Сорвавшись с места, я поспешила за ним. Следовать за главой Веллума уже настолько вошло в привычку, что стало для меня естественным.

Чем дальше мы углублялись, тем громче становился плач.

Опустив руку с факелом, Контуир пытался осветить им нижнюю часть туннеля. Языки пламени выхватили из темноты спрятанную в небольшом углублении корзинку. Плач шёл прямо из неё. Подскочив, я присела на колени и откинула в сторону край одеяла, открывая личико младенца, надрывающегося от крика. Его крохотные ручки были сжаты в кулачки, и он неистово шевелил ими, словно молотил по воздуху.

Мне было боязно брать его на руки, потому я обернулась на Контуира и уставилась на него в ожидании приказа. Реймонд нарисовался у него за спиной почти сразу. Он тоже посмотрел на ребёнка с неожиданно грустным выражением на лице.

— Рей, найди ему место где-нибудь у служителей. Мне нужно допросить Келегорна, некогда таскаться с младенцами, — устало заявил Контуир.

С явным нежеланием рыжий придурок поднял корзину с пола, всучил её мне, а сам развернулся и направился к выходу, махнув нам рукой.

— Женщины лучше ладят с детьми, — бросил он себе за спину.

— К дочери своей загляни. Я обещал, что попрошу тебя зайти перед дежурством, — крикнул Контуир ему вслед.

Младенец от громкого голоса заплакал ещё сильнее.

Тяжело вздохнув, первый элестор покачал головой, посмотрел на меня и жестом велел следовать за Реймондом.

Аккуратно покачивая корзинку, я пыталась заставить младенца замолчать, но это явно не помогало. От тяжести ноши дрожали руки, от крика пульсировали тупой болью виски, а от жалости сжималось сердце. Из-за глупости и какой-то нелепой надежды своей матери ребёнок остался совсем один... Правда, у него должен был быть отец, но Изабель сама не знала, кто он.

— Ты в состоянии работать? — неожиданно спросил Контуир. — Обычно после такого людям требуется время, чтобы прийти в себя. К тому же ты её знала...

— Я... — Я запнулась и посмотрела на малыша в корзине, — Всё нормально, я видела вещи и похуже, — честно призналась ему.

— Хорошо, тогда найди Санти и скажи, что я велел тебе отнести его к служителям. Пусть покажет дорогу. Если будет возмущаться, можешь послать её ко мне, — распорядился Контуир, когда мы уже подошли к воротам, а спина Реймонда скрылась из виду. — Как отнесёшь его, возвращайся в кабинет, нужно протереть книжные полки.

Кивнув, я поспешила выполнять приказ и, только оказавшись на улице, когда ветер ударил мне в лицо, осознала, что из моих глаз уже какое-то время текли слёзы.

Глава 5. Выгодная сделка

Гвендолин

Жёсткая соломенная мочалка царапала кожу, оставляя за собой узоры красных следов, но всё моё внимание привлекло одно-единственное ощущение — прикосновение. Грубые пальцы служанки едва скользнули по плечу, но я вздрогнула так резко, что вода в выдолбленной в камне ванне тихо плеснула о края и вылилась на пол. Сердце рванулось к горлу, дыхание сбилось. Другая девушка из-за моей реакции чуть не вырвала мне клок волос.

— Простите, дия Гвендолин. Я... задела швы? — поспешно пробормотала первая и отстранилась.

— Всё в порядке, — прошептала я, пытаюсь взять себя в руки.

Это была всего лишь девушка моего возраста. Её ладони, шершавые от ежедневной работы, пахли мылом и сухой травой. Но моё тело не верило ей. В любом постороннем прикосновении я всё ещё ощущала чужие пальцы. Мозг понимал, что это не Килиан, не те руки, не то место, но паника всё равно накрывала с головой.

Служанка кивнула, и её движения стали осторожнее. Она старалась избегать длинной красной полоски с аккуратными швами, тянувшейся от середины бедра к низу живота. Каждый раз, когда мочалка приближалась к этому месту, мышцы невольно напрягались, и я чувствовала, как пульсировала рана в такт учащавшемуся дыханию.

Лекарь по имени Антуан строго-настрого запретил мочить швы и всячески уговаривал отложить мытьё и покинуть купальню. По приказу Контуира он провёл внеочередной осмотр прямо здесь и успокоил меня, что кровь на ночной рубашке хоть и шла из раны, ничего страшного не означала.

Антуан был мужчиной шестидесяти шести лет с глубокими морщинами на всём лице и очень короткими седыми волосами на затылке. Одним своим видом он внушал всем, кроме меня, уважение и желание подчиняться его указаниям. Чтобы вынести его осторожные прикосновения к коже возле швов, мне пришлось впиться ногтями в собственные ладони и какое-то время не дышать.

Он дал служанкам строгие наставления о том, как следовало меня мыть, раз уж я так безрассудно тянулась к чистоте.

Когда он ушёл, девушки взялись за дело, а я закрыла глаза. Считала вдохи. Пыталась сосредоточиться на дыхании и мысленно внушала себе, что Килиан сюда не проберётся.

Ради этого он должен был пройти мимо трёх крупных женщин в общем зале, занятых стиркой. Они бросали осуждающий взгляд на каждого, кто отрывал их от дела. Нас с ними разделяла запёртая деревянная дверь этой комнаты, а ей подобных в купальнях было много.

На несколько минут мне удалось расслабиться, внушить себе, что я в безопасности, но тут мочалка соскользнула чуть ниже, почти коснулась меня между ног, и я не выдержала и вскочила как ужаленная.

Обе служанки отпрянули, вторая вовремя выпустила волосы из рук, иначе точно сделала бы меня лысой.

— Простите, я не хотела! — воскликнула первая.

Я замотала головой, пытаюсь найти слова, но язык прилип к нёбу. Только потом, когда дыхание стало чуть ровнее, с губ сорвалось:

— Не трогай... просто... не трогай меня больше.

Служанка испуганно кивнула. Она прижимала мочалку к груди так, словно боялась, что я сорвусь и швырну в неё чем-нибудь. Вторая тоже застыла, не решаясь пошевелиться или заговорить.

Набрав в грудь воздуха, я провела ладонью по волосам.

— Принесите мне одежду и обувь, — с хрипотцой сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Девушка с облегчением кивнула и поспешила прочь. Засов закрипел, дверь распахнулась, выпуская из комнаты пар, и снова закрылась. Другая служанка осталась стоять рядом, растерянно теребя угол фартука.

Медленно присев на край ванны, я спустила ноги в воду и ощутила, как она приятно обволокла их. Подняв оставленную мочалку, сжала её в руке, чувствуя под пальцами колючую текстуру соломы.

— Я сама, — произнесла почти шёпотом, будто убеждала не их, а себя.

— Как скажете, дия Гвендолин, — пробормотала служанка. Сделав пару шагов к выходу, она замешкалась и через секунду вернулась. Рядом на деревянную скамейку легло полотенце. — Вот, вам пригодится, — добавила она и оставила меня одну.

Тишина в купальне была почти звенящей. Лишь тихие капли скатывались с волос и падали в воду с коротким плеском, будто отсчитывая время.

Я медленно провела мочалкой по руке, следя за тем, как на влажной коже остаются розовые следы, и тихо выдохнула.

Ощущение собственной руки оказалось иным. Без страха. Без сжимающей грудь паники.

Мочалка несколько раз прошлась по всем участкам тела. Иногда я вздрагивала от боли, если слишком приближалась к швам, и сразу останавливала себя.

Дверь за спиной едва слышно открылась, и почти сразу скрипнул засов. Решив, что это вернулась служанка с одеждой, я отложила мочалку и взяла с лавки полотенце. Приятная на ощупь ткань прижалась к телу и сразу прилипла к нему, впитывая оставшиеся на коже капельки воды. Но только я собиралась подняться, как сзади кто-то резко опустился на колени и зажал мне рот.

Крик утонул в грубой мужской ладони, накрывшей губы. Вцепившись пальцами в чужое запястье, я попыталась отстранить его от себя, но сил не хватило. Чужое дыхание ударило сперва в затылок, потом в висок и подобралось к уху.

— Я же сказал, что мы ещё увидимся. Скучала? — тихо произнёс Килиан.

От звука его голоса я замерла. Капля воды скатилась по шее и остановилась у ключицы. Она будто прожгла кожу, и я не сразу поняла, что это не пальцы мерзавца.

Килиан сжал ладонь сильнее. В панике я хотела отшатнуться, но хватка не позволила пошевелиться. Внутри что-то надломилось. Все окружающие звуки: тихий плеск, тяжёлое дыхание за спиной и даже шорох полотенца — стали резкими и громкими.

— Думала, какие-то служанки не пустят солдата в форме в твою купальню? — Килиан усмехнулся. — Видел тебя с Контом. Думаю, ты уже рассказала ему обо мне. Не так ли?

Вторая рука обвилась вокруг моей талии и прижала спиной к его груди. Резко дёрнув меня вверх, он встал и поднял меня. Ступни неловко заскользили по влажному камню, пока не упёрлись в край ванны.

От охватившей паники я начала судорожно мотать головой из стороны в сторону, пытаюсь убедить Килиана, что он не прав. В голове отдавалась непонятная пульсация, она отвлекала всё внимание, мешая сосредоточиться.

— Не стоит мне врать, сладкая, — пригрозил он. — Сейчас мы с тобой...

Тут кто-то дёрнул дверь. Петли закрипели, засов ударился о скобу. Мерзавец замер и прислушался. Одновременно с этим раздался громкий стук.

— Гвен, открывай, — донёлся до меня женский голос, и я с трудом сдержала радостный возглас.

Нахмурившись, Килиан нервно сглотнул, его руки сильнее сжали мой рот и талию. Мужчина напрягся, а стук в дверь всё не прекращался. Дама колотила по ней так, что та ходила ходуном. Создавалось впечатление, что женщина вот-вот сорвёт её с петель, лишь бы добраться до меня.

Раздражённо что-то пробурчав, мерзавец убрал руку с моей талии и стремительно вытащил кинжал из ножен.

— Видно, не судьба, сладкая, но не расстраивайся, я приду в другой раз, — пылко прошептал он, прижавшись губами к моему уху. — Если ты не хочешь, чтобы кто-то пострадал, то будешь молчать до тех пор, пока я не скроюсь за дверью. — Остриё его кинжала вонзилось в кожу у меня под горлом. — Ты поняла меня? Кивни.

Тело отказывалось подчиняться. Меня трясло, руки дрожали, дыхание сбилось, грудь сжалась от нехватки воздуха, а сердце, наоборот, бешено колотилось. Один-единственный кивок отнял все оставшиеся силы.

— Вот и отлично.

Выпустив меня из своих объятий, Килиан стремительно направился к двери, в то время как я рухнула на пол, больно ударившись здоровым бедром, обхватила себя за плечи и обернулась, чтобы убедиться, что его визит мне не приснился.

Оказавшись возле выхода, мерзавец окинул меня хитрым взглядом, послал воздушный поцелуй и резко сдвинул засов. Женщина влетела в купальню в ту же секунду. Её длинные чёрные волосы были непривычно растрёпаны. Она окинула мужчину таким взглядом, словно он был кучей говна возле её ног. В гостье я узнала Нелли, жену Глоира.

Отдав полагавшийся знак почтения, Килиан попытался проскользнуть мимо неё, но та резко выставила руку перед собой и задержала его одним жестом.

— Стоять, — властно приказала она. — Что ты забыл здесь и почему дверь была заперта?

Килиан замер, не выказывая ни смущения, ни страха. Он опустил взгляд, сделал шаг назад, словно признавая власть Нелли, и ответил своим привычным спокойным, но уверенным голосом:

— Прошу прощения, я был приставлен в качестве охраны к диа Гвендолин и получил приказ не спускать с неё глаз.

Нелли прищурилась, вглядываясь в его лицо. Повязка на глазу искажала внешность третьего элестора, и даже если женщина видела его двадцать лет назад, из-за нанесённого мной увечья вряд ли узнала бы. Наблюдая за ними, я заметила, как грамотно Килиан прятал кинжал в полах плаща, а Нелли не обращала на это никакого внимания. Ему стоило просто поднять руку и вонзить остриё ей в живот...

— Имя?

Килиан выдержал паузу, позволив её раздражению вырасти.

— Тьерн, диа. Из пятого отряда.

— Не припомню в пятом отряде таких тугодумов, — холодно заметила Нелли, обведя его взглядом. — Вон отсюда, пока не передумала.

Килиан снова отдал ей знак почтения, поклонился и шагнул за порог, но перед тем, как дверь закрылась, скользнул по мне взглядом. Мимолётным, но слишком внимательным. В уголках губ мелькнула тень улыбки.

Нелли этого не заметила, она уже повернулась в мою сторону, а я сильнее вжалась в холодный камень, чувствуя, как по спине стекает липкий страх. Только тогда я увидела у неё в руках сложенную форму элестора и сапоги, связанные между собой за шнурки и перекинутые через шею.

— Служанка, которую ты послала за одеждой, полная идиотка. Она даже не знала, где у нас лежит чистая форма, — раздражённо фыркнула Нелли. Когда она приблизилась ко мне, то замерла и нахмурилась. Внимательный взгляд скользил по моему лицу. — Гвен? — уже более взволнованно позвала она.

— Это был Килиан, — едва слышно прошептала я, подтягивая соскользнувшие края полотенца. — Он...

Лицо Нелли вмиг побелело, словно его окунули в муку. Вся мимика исчезла, и оно превратилось в безэмоциональную маску. Уронив одежду на пол, женщина развернулась и бросилась в коридор. Дверь за ней с грохотом захлопнулась. От осознания, что я осталась голой в одиночестве, а Килиан вполне мог затаиться возле входа, меня затрясло с новой силой.

Кое-как перебравшись с пола на лавку, я подтянула к себе одежду и, даже не до конца вытершись, начала одеваться. Нелли вернулась, когда мне осталась только обувь, которую она утащила с собой, и тут же накинулась на меня с вопросом.

— Почему ты сразу не сказала, кто он?

— У него... — Я запнулась, но взяла себя в руки и продолжила: — У него был кинжал, и он... — Я пальцем указала на то место на моей шее, куда не так давно упиралось остриё. На коже всё ещё сохранилось неприятное болезненное ощущение. — Он угрожал убить тебя.

— Хрен у него что вышло бы! — недовольно фыркнула Нелли и скинула мои сапоги с плеч. — А теперь он разгуливает по крепости, а я его даже не рассмотрела.

— Он убил Глоира. Думаешь, не справился бы с тобой? — не подумав, буркнула я и подняла с пола обувь. Только когда серые глаза Нелли стали сочиться ядом, я осознала, что и кому сказала. — Прости, я...

— Ты видела его мёртвым? — рявкнула она.

— Нет...

— А что ты видела?

— Как Килиан наносил ему удары, пока он лежал на спине. А когда Глоир перестал сопротивляться, отстал от него... — Между делом я засунула одну ногу в сапог.

— И ты решила, что он мёртв?

— Вирдис не пытался нас остановить, как делал это в первый раз... — невнятно пробормотала я.

— Слушай сюда. — Нелли резко схватила мой подбородок и заставила посмотреть на себя. Её облачённые в перчатку пальцы не произвели на меня никакого впечатления, и я поразились тому спокойствию, с которым подняла взгляд. — Пока я не увижу его труп, он жив, ты меня поняла? И не смей разносить эту ложь по крепости. Обувайся, покажешь мне, где всё это было. Я неделю ждала, пока тебя перестанут поить всякой дрянью, чтобы узнать, куда лететь.

Я смотрела на неё и мысленно восхищалась. Вот бы я могла так же холодно выносить все ужасы этой жизни, что нас окружали. Нелли только что узнала, что её супруг мёртв, и не желала верить в это.

— Я не знаю, куда лететь, — виновато призналась я. — Я потеряла сознание...

— Всё с тобой ясно, — хмуро заявила женщина, убрала от меня руку и уткнулась пальцами в уголки глаз. — Но твой дракон знает. Ты можешь попросить его...

— Он ранен. Не думаю, что он сможет.

— Проклятье. — Нелли задумчиво пошевелила нижней челюстью.

Засунув вторую ногу в сапог, я взялась за шнурки. Пальцы уже почти не тряслись. Обдумывая слова супруги Глоира, я выпрямилась.

— Аргентус знает, где это место, он же тоже был там.

Аккуратные тёмные брови Нелли приподнялись.

— Значит, мне нужен всадник Аргентуса, а не ты, — заметила она и бросилась к двери.

Я как раз закончила со шнурками и поспешила за ней. Однако, резко встав с лавки, чуть не согнулась пополам от острой боли внизу живота и невольно вскрикнула. Обернувшись, Нелли замерла на полушаге, разрываясь между желанием бежать и долгом помочь мне.

— Я с тобой, — сквозь зубы процедила я.

Закатив глаза, Нелли вернулась, помогла мне выпрямиться, и мы вместе покинули купальню. Из-за швов идти быстро я не могла, но старалась переставлять ноги так широко, как позволяли мои ощущения.

— Что, уже соскучилась по нему? — усмехнулась Нелли, как только мы вышли из пристройки и направились к одному из задних входов в замок.

— Мы виделись с утра, — запыхавшись, отозвалась я.

Почему-то мы шли не к оружейной, и это слегка напрягло, но потом я вспомнила, что краем уха слышала разговоры о её повреждении и расходах на восстановление рухнувшей части. Должно быть, из-за этого пленника перевели в другое место.

Сомнения насчёт задумки о просьбе к Гилберту противно скребли где-то в голове, проявляясь в виде едва заметных мурашек. Ради обретения защиты в лице одного из элесторов мне требовалось в очередной раз обещать то, на что я не была готова пойти... Не с этим человеком и не в этом состоянии. Водить за нос Кела и всякий раз отталкивать его, ссылаясь на страх и неуверенность, оказалось проще простого, а вот Кириан ясно дал понять, что с ним такой фокус не прошёл бы... Получится ли всё повернуть с Гилбертом?

— О, даже так? — с наигранным интересом буркнула Нелли. Мы как раз вошли в замок и направились по оживлённому коридору к лестнице в подвал.

— Ему можно доверять? — спросила я.

— Кому?

— Гилберту...

— Смотря в чём. — Она пожала плечами. — Если он обещает жениться и клянётся в любви, то лучше не стоит. А вот если речь идёт о спасении твоей задницы от слизней из разлома — вполне.

Как раз второе мне и было нужно, но только не от монстров, а от конкретного человека... Ну и всей стражи крепости в целом. Это обнадеживало, но почему-то от того, как Нелли произнесла первую фразу, что-то в груди неприятно зашевелилось. Сомнения по поводу привычной игры на желаниях мужчин усилились.

— А он обещал на тебе жениться и клялся в любви? — удивлённо спросила я.

Неожиданно Нелли рассмеялась. Её смех эхом разнёсся по всему лестничному проёму. Мы уже спустились в самый низ, где единственным источником света выступали только факелы на стенах.

— Мы росли вместе, — отсмеявшись, заметила она. — Были почти неразлучны, и, само собой, оба думали, что когда вырастем, то поженимся.

Я уставилась на неё неверящим взглядом и несколько раз моргнула. Нет, я, конечно, знала, что у них с Гилбертом небольшая разница в возрасте, но не думала, что настолько.

— Так было до тех пор, пока он не приглянулся одному маленькому дракону, что начал бегать за ним по пятам и отгонять всех девушек, включая меня. Гилби никак не мог отделаться от этой приставучей ящерицы, а мне посоветовали не злить чужого дракона, ведь они имеют привычку вырастать. Ну а потом мне исполнилось восемнадцать, мне в напарники для дежурств назначили Глоира, ну и я не удержалась... — При упоминании супруга в её голосе проскользнули печальные нотки.

А мне вспомнились слова её мужа про то, что Нелли сама набросилась на него в первый же полёт. Решив не бередить эту рану и не заставлять её вспоминать те времена, когда она явно была счастлива, я молча кивнула и задумалась.

Своё детство я помнила плохо, отрывками и какими-то моментами. Зефирка тоже часто приставал ко всем, кто пытался ко мне приблизиться. Постоянно отгонял Хоупена, стремившегося подружиться. Я же, в свою очередь, полагала, что общение с малявками делает меня такой же в восприятии других, и всячески его избегала, ведь видела себя гораздо более взрослой. И неважно, что он был младше всего на три года...

Моё внимание всегда занимали старшие всадники, но многие из них погибли в свой первый или второй самостоятельный полёт. Сейчас я даже не могла вспомнить имён и лиц.

— С пленником запрещено разговаривать.

Суровый мужской голос вырвал меня из раздумий и заставил поднять взгляд от пола на замерших возле решётки двух солдат.

— Ну и не разговаривай, я тебя не заставляю, — на удивление мягко проговорила Нелли и кивнула на решётку. — Отворяй, это приказ.

На лице мужчины лет двадцати пяти заходили желваки. Он прикусил щёку изнутри и рассматривал нас хмурым взглядом. Его напарник, парень не старше меня, неловко переминался с ноги на ногу.

Сдавшись, старший снял с пояса связку ключей, выбрал нужный и принялся отпирать замок. Скрипнули петли, решётка распахнулась, и Нелли, не задерживаясь ни на минуту, первой переступила порог и направилась прямо по длинному коридору. Последовав за ней, я поёжилась от запаха сырости и плесени.

Здесь факелы висели только на узких участках стен между коваными прутьями, отделявшими небольшие закутки камер от прохода. Окон не было даже таких, как в подвале оружейной. Условия содержания пленника сильно ухудшились, и это тоже было мне на руку. Кто захочет оставаться в подобной дыре, если есть шанс выбраться?

— Эй, Гилби, как тебе новая клетка? — с ходу спросила Нелли, когда мы остановились перед одной из решёток.

Проследив за её взглядом, я уловила, как из тени в самом углу медленно поднялась знакомая фигура мужчины. Приблизившись, он вышел на свет, и первое, что бросилось мне в глаза — это более тесные кандалы на его запястьях. Должно быть, пленник несколько раз сбегал, используя в качестве отмычек разные предметы, и теперь ему трудно было бы подлезть к замку металлических оков.

— Уютненько, меня даже выпускают поразмяться на улице, чего не делали в прежней, — равнодушно отозвался Гилберт и подошёл ещё ближе. Тут он заметил меня и постарался скрыть удивление. — В одежде ты нравишься мне меньше, — тем же тоном заметил он.

От того, каким взглядом на меня покосилась Нелли, я захотела сбежать.

— Мне нужен твой дракон, — переключилась на деловой тон всадница.

— Этот поганец нынче пользуется популярностью, я начинаю ему завидовать. Но боюсь, что отсюда я не могу им управлять. — Гилберт демонстративно попробовал развести руки в стороны, но цепь между кандалами не позволила.

— Брось, мне можешь не врать. Я знаю, что ты все десять лет не разрывал связи и наблюдал за городом и крепостью его глазами. Просто попроси его проводить меня к Глоиру. Он ведь знает, куда лететь. — Нелли смотрела на мужчину одним из своих суровых взглядов, но руки скрестила на груди и нервно постукивала носком сапога о пол.

Гилберт с подозрением прищурился. Во мне же слова всадницы вызвали замешательство. Захотелось прервать этот диалог и спросить: «А что, так можно, что ли?»

— Значит, ты поверишь мне, если я скажу, что тебе не стоит лететь туда? — неожиданно серьёзно ответил пленник.

— Ты видел его смерть? — прямо спросила Нелли.

— Я видел двадцать пять всадников. Хоть они и младше тебя, а их драконы мельче, но зубов у них в двадцать раз больше. А ещё я видел их наблюдательные посты. Они засекут твоё

приближение за несколько часов и успеют либо перехватить в небе, либо напасть у гор. Одной туда соваться нельзя.

То, как он говорил, словно прекрасно разбираясь в поднятой теме, мне понравилось. Их беседа пока не касалась меня, но слушать почему-то было интересно и волнительно. Мой взгляд невольно скользил по вырванному из тени камеры силуэту Гилберта, отмечая, что даже за несколько недель взаперти он не растерял физическую форму.

— Значит, ты полетишь со мной! — уверенно заявила Нелли.

— Ага, вот уже сел и полетел! — ей в тон отозвался пленник.

Он поднял руки и сделал шаг вперёд, из-за чего сковывающие запястья кандалы упёрлись в решётку с характерным звуком.

— Брось, ты это за полчаса снимешь. — Она махнула рукой на его оковы.

— Только потом меня запрут ещё глубже, что явно не в моих интересах. Так что найди тех, кто полетит с тобой, а я попрошу Аргентуса показать вам путь.

Нелли громко выдохнула, у неё из ноздрей почти шёл пар от злости. Заскрежетав зубами, она буркнула что-то неразборчивое, развернулась и направилась к выходу, бросив себе за спину:

— Ты идёшь или предпочтёшь остаться с ним?

Это явно было адресовано мне.

— Подожди меня, пожалуйста, у выхода, — мягко попросила я, так и не оторвав взгляда от пленника.

— Только недолго воркуйте, голубки.

Недовольно фыркнув, всадница махнула на меня рукой и стремительно пошла прочь, громко стуча каблуками. Только когда её шаги затихли, я нашла в себе силы и заговорила полусёпотом:

— А что, если есть способ вытащить тебя из камеры на законных основаниях?

Волнение постепенно растекалось от плеч по рукам и груди.

— Контуир не отпустит меня, только чтобы я проводил Нелли в горы. Он скорее запретит ей лететь или запрет в соседней камере.

— Нет, ты не понял. — Я сделала шаг вперёд. — Он может выпустить тебя навсегда.

На несколько минут воцарилась тишина. Гилберт смотрел на меня с нескрываемым интересом. Пришлось побороть неуверенность, взять себя в руки и озвучить то, что я так и не смогла сформулировать у себя в голове за последние несколько часов.

— Ты ведь так и не нашёл ключ и на свободу за пределы крепости не рвёшься из-за него, я права?

— Допустим, — напряжённо ответил Гилберт.

Впервые при общении с ним я растерялась настолько, что начала путаться в своих мыслях. Опасения, что привычные приёмы не сработают и всё снова обернётся против меня, отрезвили в одно мгновение. Давать какие-то намёки на близость было нельзя.

— Контуир опасается, что если ты обретёшь свободу...

— То перетрахую всех баб в этом городе, а Аргентус спалит здесь всё дотла. Да, да, я это уже слышал, — устало прервал меня пленник.

— Но если ты заверишь его, что этого не будет...

— Он мне не доверяет и не поверит ни одному моему слову. А стража, что будет следить за каждым моим шагом, мне ни к чему.

— А ты скажи ему, что другие бабы... — от этого слова меня перекосило, но я всё же решила употребить именно его, — тебя не интересуют. Что спать ты будешь только со мной. И пообещай не отходить от меня ни на шаг. — Фразы срывались с языка быстрее, чем я успевала их обдумать. — Скажи, что принял выбор Аргентуса и решил остепениться. — Мой голос

дрожал. Я ступила на скользкую дорожку, затронув опасную тему, которую не была готова обсуждать всерьёз.

Гилберт задумался. В его глазах отражалось пламя факела, а уголки губ тонули в объёмной бороде, скрывая от меня ухмылку.

— И ты согласна на это?

— Я сама это предложила.

— Ты готова проводить со мной каждую минуту своего времени и делить постель? — В его голосе слышалось искреннее удивление.

— Только, чур, я сплю на правой половине кровати, и ни одна часть тебя не должна её касаться, — наигранно огрызнулась я.

В груди же у меня всё сжалось от предвкушения ответа. Гилберт не мог отказаться. Предложение было в его интересах, и так он не узнал бы, что на самом деле сыграл бы роль моей защиты от Килиана, а значит, ничего не потребовал бы взамен.

— Хорошо, так и быть, кровати касаться я не буду, — хитро заметил он.

— Никаких прикосновений ко мне! — сквозь зубы заявила я.

Судя по тому, как изменилось выражение лица Гилберта, он что-то увидел в моём взгляде.

— Так и знал, что во фразе «будешь спать только со мной» есть какой-то подвох. Ладно, твоя взяла. На деле разберёмся, кто к кому первый полезет.

По груди прокатилась волна облегчения. В душе захотелось прыгать от радости и танцевать. Жаль, что музыка обычно играла только в городских тавернах, а без Кела мне туда ходить не следовало.

При воспоминании о нём сердце кольнуло, но я постаралась проигнорировать это. Естественно, слухи о том, что Гилберт будет ночевать в моей спальне, разлетятся на весь замок.

— Я предупрежу Контуира о наших внезапно вспыхнувших чувствах, но разговаривать с ним о своём освобождении придётся тебе. — Я надеялась, что Гилберт не воспримет мои слова всерьёз и поймёт задумку.

— Я нас не подведу, — сухо отозвался он.

— Не забудь помыться, когда выйдешь отсюда, — бросила я на прощание и направилась к выходу.

— Постельное бельё поменяй, я предпочитаю шёлковое, — с весёлостью в голосе отозвался пленник. — И место в шкафу освободи!

Почему-то его слова вызвали улыбку на моих губах.

Глава 6. Диалог за диалогом

Кэри

Санги долго не могла поверить рассказу о случившемся с Изабель, но моё заплаканное лицо и ребёнок, которого я уже достала из корзинки и пыталась успокоить, её переубедили.

Молча забрав младенца, она сказала, что отнесёт его, куда было велено, и я смогла вернуться к своим обязанностям.

Налив в ведро воды и захватив чистые тряпки, я направилась к кабинету главы Веллума, намереваясь приступить к уборке в шкафах. В случае, если Контуир передумал бы или оказался слишком занят, всегда можно было протереть пыль в его спальне.

С трудом дотащив ведро до второго этажа, я свернула за угол и оказалась в коридоре, где находились нужные комнаты, и застыла на полушаге, чуть не расплескав всю воду.

Прямо возле двери кабинета первого элестора стоял мужчина. При моём появлении его фигура сразу напряглась, а взгляд единственного глаза оказался направлен на меня. На втором красовалась аккуратная чёрная повязка.

Прижавшись ухом к щели между створками, подозрительный тип внимательно вслушивался в происходящее за дверью. На нём была форма солдата, поэтому я лишь фыркнула от подобной нескрываемой наглости.

Подняв поставленное на пол ведро, я продолжила путь к кабинету и уже собиралась заговорить, когда мужчина медленно поднёс палец к губам и хитро улыбнулся. В его единственном глазе блеснул недобрый огонёк, и находиться рядом с ним стало жутковато.

Отстранившись от двери, подозрительный тип подмигнул мне, сцепил руки за спиной и уверенным, но медленным шагом направился к лестнице с невозмутимым выражением на лице. Он выглядел так, словно не переживал, что я кому-нибудь расскажу о том, что только что видела.

Проводив его взглядом, я подошла к дверям и уже собиралась постучать, но замерла и прислушалась.

— Я не сошла с ума! — почти кричала какая-то женщина.

Опустив ведро на пол, чтобы не сгибаться под его тяжестью, я сама не поняла, как заняла место незнакомца возле щели между створок.

— Никто так не думает, милая, выдохни. — Эти слова явно принадлежали рыжему. — Просто некоторые лекарства Антуана и правда могут вызывать весьма реальные сны. Я не говорю, что это не могло быть правдой...

— Ты именно это и говоришь! — снова взорвалась та же женщина, и я посмела предположить, что это была его дочь. Ни с кем другим Реймонд не был бы столь мил.

— Давай обсудим всё, когда я вернусь. Только ты и я, хорошо? — словно подтверждая мои мысли, необычно мягко произнёс бархатный голос.

— Значит, решено. Рей, вы с Сандрой вылетаете на дежурство немедленно и сразу после него выдвигаетесь в сторону того каньона. Отдохнёте где-нибудь ночью.

— Как они узнают, куда лететь? — строго спросил незнакомый женский голос.

— Мы обобщем горы возле той последней деревни, где они застали нападение драконов, и заодно увидим всё своими глазами. Гвен отсутствовала не так долго, её не могли унести слишком далеко, — равнодушно ответил Реймонд.

— Нелли, дракона размеров Вирдиса нельзя не заметить. Если он и Глоир где-то там, они его найдут, — попытался заверить женщину Контуир.

— Я сама полечу с Реймондом! — продолжала упираться незнакомка.

— Нет, не полетишь, — отрезал Реймонд. — Ты слишком эмоциональна и неконтролируема. В случае, если он и правда там, ты не сможешь здраво оценивать ситуацию и можешь погибнуть, а я могу не успеть тебя спасти.

— Рей прав, Нелли. Ты останешься здесь, на тебе Мейс. Я устал с ним бороться...

— Я ему не нянька. Если он хочет обниматься ночами с бочкой вина — это его дело, но, может, тебе пора уже урезать его содержание, чтобы он просто не мог её себе позволить?

— Если я поступлю подобным образом, он начнёт распродавать всё, что не прибито к стенам замка, так что это не вариант. Он нужен нам сейчас на время отсутствия Рея и Сандры. Пару дней. — Скрипнули половицы — вероятно, Контуир поднялся.

— Займусь им после ужина. Когда я выходила из своей спальни, он только начал храпеть, — ответила ему та же женщина, с которой мне пока не доводилось сталкиваться. — В таком состоянии с ним бесполезно разговаривать.

Сообразив, что глава Веллума идёт к двери, я отпрянула от неё и сделала вид, что смиренно дожидаюсь возле стены и рассматриваю какую-то картину.

В этот момент из-за угла, где находилась лестница, показалась знакомая фигура солдата с растрёпанными пепельными волосами.

Вспомнив, что Контуир собирался поговорить и с ним, я сдержала желание закатить глаза. Похоже, уборка откладывалась ещё на какое-то время. Заметив моё присутствие, Келегорн собирался что-то сказать, но тут двери кабинета распахнулись, и оттуда уверенной походкой вылетела женщина с длинными чёрными волосами, собранными в хвост. Она пронеслась мимо, чуть не сбив нас с ног.

— Нелли, подожди, пожалуйста, — позвал женский голос от дверей, и я увидела переступившую порог рыжую девку.

— Что ещё? — поинтересовалась брюнетка и развернулась на зов.

— Мне потребуется твоя помощь... — начала было рыжая, но запнулась, уставившись на Кела.

Солдат вжался в стену напротив дверей и явно чувствовал себя неловко, а моего присутствия с другой стороны от входа вообще никто не замечал.

— Гвен. — Бархатный голос её отца привлёк внимание девки. Оторвав взгляд от Келегорна, она посмотрела на подошедшего сзади Реймонда и устало выдохнула. Тот заботливо обнял её и аккуратно прижал к груди. Его ладонь легла на затылок дочери, а вторая принялась поглаживать спину. — Мы поговорим, когда я вернусь, обещаю. Просто это займёт много времени, а я не хочу прерываться и спешить, — чересчур мягко произнёс он и всего на секунду скользнул взглядом по мне.

Поняв, что у этой сцены оказалось довольно много свидетелей, рыжий выпустил дочь из объятий. Та понимающе закивала, но выражение на её лице явно говорило, что она недовольна таким развитием дел.

— Ну сколько можно? Я нужна или нет? — напомнила о себе брюнетка.

— Да, мне нужно кое-что сделать... — опомнилась рыжая.

Она ещё раз взглянула на своего отца и пошла, заметно прихрамывая.

Каждый шаг давался ей с трудом, и это не укрылось от внимания Кела. Отстранившись от стены, он собирался помочь всаднице, но Реймонд опередил его. Оказавшись возле дочери, второй элестор позволил ей опереться о себя и повёл вперёд по коридору.

— А, Келегорн, ты как раз вовремя, проходи, — заметил присутствие солдата Контуир.

Всю эту сцену он стоял посреди кабинета и молча наблюдал за происходящим. Сообразив, что меня ему не видно, я сделала шаг в сторону, и взгляд главы Веллума скользнул уже по мне.

— Ты тоже заходи, начнёшь с верхних полок, — распорядился он, развернулся и направился к письменному столу.

Кел даже не посмотрел на меня и прошёл в кабинет первым. Подхватив ведро вместе с привязанными к ручке тряпками для уборки, я последовала за ним и кое-как закрыла за собой дверь. Окинув взглядом книжные шкафы по правую и левую стороны от входа, задрала голову и ужаснулась от предстоящего объёма работы. Обречённо вздохнув, взяла один из свободных стульев и приставила его ближе.

— Мне тут стало известно, что тебе кто-то приказал принести детскую кроватку в спальню прислуги, — сразу перешёл к делу Контуир.

Он обогнул письменный стол и, устроившись в кресле, стиснул ладонь в кулак и положил его перед собой. Замерший почти в центре кабинета Келегорн попытался незаметно посмотреть на меня, но передумал.

— Это было не совсем так, — уверенно ответил он.

Брови главы Веллума даже не дёрнулись от удивления, зато я чуть не свалилась со стула, на который взобралась, чтобы достать до верхних полок шкафа.

— А как? — с интересом поинтересовался Контуир.

— Мы с Ником нашли её в одной из кладовок, немного привели в порядок и решили принести Изабель. Нам никто не приказывал. Нику было жалко её и ребёнка, и он хотел хоть чем-то им помочь. Но она могла отказаться от такого дара, особенно если бы знала, что он от нас, — с явной неохотой признался Кел.

Вытаскивая книги с самой верхней полки, я распахивала их по другим, где было место, а сама косилась на солдата внизу.

— И ты решил прикрыться именем того, чей приказ ты не смог бы не выполнить, — сделал вывод Контуир.

— Вам явно некогда заниматься чем-то таким, потому я назвал дия Реймонда.

— Почему Изабель могла бы отказаться от подарка, будь он от вас?

Воцарилась тишина. Из-за неё звук, с которым я слезла со стула и смочила тряпку в ведре, показался слишком громким. Всплеск воды разнёсся по кабинету. Кел обернулся и посмотрел на меня. Встретившись с ним взглядом, я отвернулась первой и забралась обратно.

— Я бы не хотел давать ответ при посторонних, — спокойно заявил он.

— Кэри останется, а ты ответишь на мой вопрос или понесёшь наказание за допущенное самоуправство, ставшее одной из причин несчастного случая, — холодно возразил Контуир.

— Несчастного случая? — непонимающе уточнил Келегорн.

— Почему Изабель могла отказаться от вашего подарка? — повторил глава Веллума.

Протирая пустую полку, я старалась не оборачиваться и не смотреть на солдата. Его молчание и реакция выглядели неоднозначно и пробуждали во мне любопытство.

От неожиданной догадки я даже выронила тряпку и начала слезать со стула.

— Изабель не знала, кто отец её ребёнка... — тихо пробормотала я.

Кел будто бы вздрогнул.

— Я жду, — напомнил Контуир.

— Судя по всему, Изабель забеременела на одной из наших ночных посиделок в оружейной. Риз и Лари сами не знали, кто отец, ведь оба были с ней в ту ночь. Риз хотел взять на себя ответственность, если бы ребёнок был похож на него, но не стал обнадеживать Изабель раньше времени. И как известно, до рождения ребёнка он не дожил... — с явной неохотой пробубнил Келегорн.

Теперь уже настала моя очередь испытывать чувство вины за совершённое убийство двоих солдат. Подняв тряпку, я сделала вид, что всё в порядке, и снова забралась на стул.

— Но при чём тогда тут вы? — уточнил глава Веллума.

— Мы с Ником тоже были там в ту ночь. Но мы к девушкам не прикасаемся, а Изабель нам не верит, она подозревает всех четверых. — Голос Келегорна дрогнул.

В нём слышались нотки вины и раздражения одновременно.

— Не верит? А сама она не помнит?

Солдат замылся. Контуир же неожиданно закрыл глаза и глубоко вздохнул, словно догадавшись о причинах.

— Не прикасаетесь, но и не останавливаете своих друзей? — хмуро заметил он.

— Риз и Лари не тащили их к себе насильно. — Кел пожал плечами. — Девушки соглашались прийти сами. Не хотели бы, не приходили бы.

— Свободен. Позови ко мне капитана Бадена, — распорядился Контуир и кивнул на дверь.

Развернувшись, стражник поспешил на выход, даже не посмотрев на меня. От осознания, в чём именно он принимал когда-то участие, моя симпатия к нему резко поубавилась, и я даже обрадовалась, что тогда в конюшне мы не зашли слишком далеко. Захотелось поскорее вырваться из стен крепости и увидеться с Аликом, но в этот раз уже не представлять на его месте другого.

— Что за бардак творится в этой крепости, — устало пробормотал Контуир.

За Келегорном не успела закрыться дверь, как в неё тут же снова постучали, и, получив позволение, порог переступил другой солдат. Отдав полагающийся знак почтения, он выпрямился перед главой Веллума.

— Диа Контуир, пленник просит у вас аудиенции.

— Кто?

— Диа Гилберт. Он утверждает, что это важно...

— Веди, а то он опять начнёт орать на весь замок, и у меня снова заболит голова.

Кивнув, солдат удалился.

— Думаю, сегодня тебе лучше заняться уборкой в моих покоях. Здесь решили устроить проходной двор, — сдался глава Веллума и обратился уже ко мне.

Повернувшись, я кивнула и принялась ставить книги назад, чтобы не бросать шкаф в неопрятном виде. В тот момент, когда я закончила и слезла со стула, снова раздался стук, и в кабинет вошёл мужчина лет пятидесяти с короткими седыми волосами и аккуратной бородкой. Его внимательные серые глаза сразу заметили меня.

Кинув тряпку в ведро, я подняла его с пола и спокойно протиснулась в так и оставшиеся открытыми двери. Только после моего ухода седой мужчина плотно закрыл их.

— Баден, у меня к тебе сразу несколько просьб. Во-первых, мне нужно, чтобы ты собрал всех мужчин с одним глазом перед замком. Я хочу осмотреть их. Может, узнаю того, кто мне нужен. — Голос Контуира звучал тихо, но его слова всё равно донеслись до моих ушей.

При упоминании одного глаза я застыла и невольно обернулась. Сразу вспомнился незнакомый тип, что подслушивал под дверью. Я хотела постучать и рассказать об этом и уже занесла руку для удара по створке, но тут диалог по ту сторону продолжился.

— При всём моём уважении к тебе ты знаешь, как я к этому отношусь. Девчонка явно прикидывается и пытается отсрочить свой суд, — хрипло буркнул незнакомый голос.

— Я не могу проигнорировать тот факт, что ей просто незачем врать о подобном, — заметил Контуир. — Тем более придумывать отсутствие глаза. Это слишком явная примета. Двадцать лет назад у Килиана не было такого изъяна.

— Когда ты уже позволишь назначить дату суда?

Глава Веллума пробормотал что-то так тихо, что я не расслышала, а потом добавил немного громче:

— Просто собери людей. Не думаю, что это займёт много времени. Здесь не может быть огромного числа одноглазых парней. Когда я буду уверен, что его нет среди них, думаю, можно будет устроить и суд и снять ограничения на выход за стены для прислуги. Кто бы ни украл печать у Изабель, мы его уже не найдём.

— Ловлю тебя на слове... — ответил ему мужчина.

Он сказал что-то ещё, но меня отвлекли звуки с лестницы. Звон цепей разнёсся по всему этажу и вынудил отойти от дверей кабинета и прошмыгнуть в личные покои Контуира. Я не могла весь день стоять и подслушивать деловые разговоры первого элестора, следовало сделать хоть какую-то работу.

Мысль, что скоро выход из крепости снова будет доступен для всех, согревала душу. Это означало для меня долгожданную свободу. Раз желанная месть так и не свершилась, а я понятия не имела, где и как искать сведения про нужную всадницу, то лучшим вариантом было просто сбежать и забыть обо всём, через что мне пришлось пройти в этих стенах.

Когда вечером совершенно без сил я вернулась в общую спальню служанок, детской кровати уже не было, а постель Изабель оказалась аккуратно заправлена, словно сегодня она и вовсе не приходила к нам.

Глава 7. Проклятье выбора

Гвендолин

Иголка в очередной раз уколола подушечку пальца, и на коже выступила крошечная капелька крови. Мимолётно слизнув её, я покосилась на невозмутимое выражение на лице Нелли и поразилась этой женщине.

Всего каких-то два часа назад она почти десять минут орала на Контуира в его кабинете, совершенно не стесняясь в выражениях, а теперь сидела в моей комнате и помогала пришивать к полупрозрачному тюлю крохотные круглые колокольчики с самым спокойным выражением на лице, какое я когда-либо у неё видела.

Для той, чей муж был на грани гибели или уже мёртв, она держала себя прекрасно и даже пыталась шутить, смеяться и улыбаться. В глубине души мне хотелось быть похожей на неё, и я жалела, что раньше мы редко общались. Это объяснялось тем, что всё своё время Нелли проводила с Глоиром. Если я и видела её в крепости, то только в компании супруга. И всегда считала их идеальной парой.

— Могла бы позвать служанок и приказать им это сделать, а не портить иголками свои пальцы, — заметила всадница и откусила нитку.

Проверив, что пришитый колокольчик плотно держится, Нелли взялась за следующий.

— Чтобы они потом шептались у меня за спиной и строили догадки, зачем мне вдруг понадобилось расшивать тюль колокольчиками? — Я усмехнулась, не поднимая взгляда. Моя иглолка никак не хотела пролезать в небольшое отверстие. — Нет уж, лучше самой, но без лишних слухов.

— Напомни, зачем мы потратили два часа нашей жизни на тренировки по применению этого орудия пыток? — Нелли сделала уже десяток стежков, пока я пыталась справиться с одним. Вытащив иглу, она подняла её на уровень глаз в качестве наглядного примера для демонстрации своих слов. — Хочешь засыпать под музыку?

— Почти. — Я сдалась, аккуратно завязала узел и тоже откусила нитку. — Я повешу занавеску вокруг своей половины кровати. И когда кто-то решит до меня дотронуться, колокольчики зазвенят.

От одной мысли, что мне и правда предстоит спать в одной постели с Гилбертом, начали трястись руки. Учитывая панику, что постоянно охватывала меня от любого прикосновения, бессонные ночи точно были обеспечены. Потому на ум внезапно пришла столь гениальная идея, и я сразу попросила Нелли помочь в её воплощении.

— То есть ты хочешь сделать себе... занавес с сигналом тревоги? — В её голосе мелькнула насмешка. — Гвени, милая, если кто-то решит к тебе прикоснуться, уж поверь, он найдёт способ не задеть твою красоту из тюля.

Плотно стиснув губы, я решила не отвечать. Всё равно других идей, как защитить себя от рук Гилберта у меня не оказалось, а выставлять его за дверь, учитывая предполагаемого караульного в коридоре, было как-то не к месту. Ну не просить же его спать в шкафу...

— Постой... Не хочешь же ты сказать, что пытаешься отгородиться от Гилби вот этим? — догадалась Нелли и демонстративно потрясла тюлем с множеством уже пришитых колокольчиков. Крохотные шарики внутри них пришли в движение, и на всю комнату разлился мелодичный перезвон.

— От него в том числе, — буркнула я и снова уколола себе палец.

Разочарованно опустив руку, Нелли осуждающе помотала головой из стороны в сторону и тяжело вздохнула. На её лице читалось всё, что она обо мне думала.

— Гвени, слушай. — Всадница потянулась, собираясь коснуться моей ладони, но я вовремя это заметила и отвернулась, якобы за новой ниткой. Корзинка со швейными принадлежностями и оставшимися колокольчиками стояла на стуле перед кроватью. Всё это богатство вместе с тюлем мы отыскивали в кладовой главной швеи замка. И я очень надеялась, что она никогда не свяжет пропажу со мной. — Гилби не насильник, милая, и не извращенец, не неотёсанный грубиян или мужлан и уж точно не наглец, не знающий значения слова «нет», хоть и хочет таким казаться. Его можно просто попросить, и он всё поймёт.

— Сомневаюсь... — неуверенно пробормотала я и покосилась на чистое шёлковое постельное бельё, заменённое служанками по моей просьбе. Только сейчас я задумалась и задала себе вопрос: «Зачем я пошла у него на поводу и вообще сделала это?»

— Поверь, слов ему будет вполне достаточно, — мягко продолжила Нелли, но с такой уверенностью, будто уже не раз проверяла это на деле. — Особенно если он и правда хочет добиться твоего расположения, а не... — она сделала выразительную паузу, приподняв брови, — отпугнуть раз и навсегда. Гилби не дурак. Стоит ему объяснить, и он сразу возьмёт себя в руки.

Я сжала пальцы на ткани, чувствуя, как под ногтями упруго натянулась нить. От слов Нелли легче не стало.

— Может, тебе и достаточно слов, — сказала я тихо, не глядя на неё. — Но у меня с ними плохо выходит. Они не спасают, когда кто-то решает, что знает, чего ты хочешь, лучше тебя самой. — В памяти всплыл нахальный и властный взгляд Килиана. По телу пробежала неприятная дрожь.

— Гвен, — вздохнула Нелли, чуть осев на краю кровати. — Он не такой.

— Ты откуда знаешь? — Я поразилась, как сильно задрожал мой голос. — Ты можешь ручаться за него? Ты не общалась с ним сколько? Десять лет?

Секунда тишины растянулась, и даже колокольчики на занавеске притихли.

Нелли покачала головой и вздохнула.

— Ладно, — сказала она. — Делай, как считаешь правильным. Если тебе нужен этот тюль, пусть будет. Только не прячься за него навсегда, а то сама пожалеешь об этом.

Я не ответила. Просто снова взяла иглу и подцепила следующий металлический шарик. Маленький колокольчик звякнул, когда я продела сквозь него нитку, и этот звук показался странно обнадеживающим.

— Так мне будет легче, — сказала я после паузы.

Нелли поняла, что спорить бесполезно, фыркнула и закончила с очередным узлом.

— Только потом не приходи плакаться мне в плечо.

Я собиралась заверить её, что такого точно не будет, но тут в коридоре послышались уверенные шаги, сопровождаемые бряцанием цепи. Поспешив пришить последний колокольчик, я покосилась на дверь как раз в тот момент, когда в неё громко постучали.

— Войдите, — скомандовала вместо меня Нелли.

Она как раз убрала иглу в подушечку в корзине и рассматривала результаты своей работы. Множество колокольчиков на занавеске мелодично зазвенели, заглушив звук открывающейся двери.

Первым порог комнаты переступил мужчина в форме элестора, из-за которой я какое-то время не могла его узнать.

И всё же знакомые зелёные глаза с карим ободком вокруг радужки выдали в госте Гилберта. Полностью избавившись от густой растительности вокруг рта, он сильно преобразился. У него оказались резкие черты лица, высокие выдающиеся скулы и худые губы.

От длинных выющихся пепельных волос осталась только короткая стрижка на затылке и висках, с удлинёнными прядями на макушке. Они были зачёсаны назад и в сторону, обра-

зую прорбор ближе к правому уху, при этом более длинные локоны свободно падали на лоб. В чистом виде их цвет казался светлым, почти белым, с едва заметным пшеничным оттенком.

— Рот закрой, а то челюсть вот-вот на пол упадёт, — неожиданно шепнула Нелли мне на ухо и хитро усмехнулась.

Прежде мне всегда приходилось видеть Гилберта только в темноте: либо ночью, либо в полумраке его камеры или пещеры. Сейчас он слишком сильно преобразился...

Пока я рассматривала пленника, солдат, что зашёл в комнату следом за ним, уже повернулся ко мне спиной и начал расстёгивать кандалы.

— Я просила помыться, а не подстричься, — наигранно недовольно заявила я. — Иди парик поищи.

Взгляд восьмого элестора оценивающе прошёлся по комнате и остановился на мне. Потерев освобождённые запястья, он фыркнул и скорчил недовольную гримасу.

— Я не для тебя стригся. Так мне идёт больше. Считай, это мой личный протест против заточения в камере. Волосы отрастут, а вот воспоминания о восхищении в твоём взгляде останутся навсегда.

Нелли прыснула со смеху, но тут же постаралась сделать невозмутимое лицо. Я же, напротив, почувствовала, как во мне просыпается злость. Да что он о себе возомнил?

— Просто вши завелись, да? Так и признайся!

По одному виду Гилберта было понятно, что он изо всех сил старается сдержать улыбку.

— Зря постриг, она любит длинные, — раздался до боли знакомый голос, и только после этого я внимательнее всмотрелась в затылок стражника, что сворачивал цепь вокруг снятых с пленника оков и уже направился к двери.

— Кел, стой! — резко скомандовала я и, забыв обо всём на свете, встала с кровати. Не зная, куда деть иголку, мигом вручила её замершей с удивлением на лице Нелли, а сама принялась выпутываться из занавески.

Замерев на самом пороге, Келегорн тяжело вздохнул, развернулся и бросил на меня испепеляющий взгляд, от которого я чуть не рухнула на пол.

— Нам надо поговорить, — заявила я и наконец-то выбралась из ловушки.

Обойдя кровать, приблизилась к Келу, ничуть не изменившемуся со дня нашего расставания, и замерла на полушаге, когда он сильнее стиснул кандалы в руках.

— Диа Гвендолин, я всё сказал при последней встрече. Больше нам с вами не о чем разговаривать.

— Нет, подожди, я хотела... — начала было я, но солдат выставил руку перед собой и прервал меня.

— Диа Гвендолин, наши близкие отношения закончены. Я ухаживаю кое за кем другим, и мне нечего с вами обсуждать, если это не график дежурства у вашей двери. Мне достаточно этого назначения после всего унижения, что довелось пережить в день вашего отлёта. — Голос Кела стал более резким. Он, как всегда, когда ему что-то не нравилось, начал закипать и раздражаться.

Замерев на месте, я не знала, что на это сказать. Известие, что он уже за кем-то ухаживает, обрушилось на меня как град с неба. Руки сжались в кулаки, а в голове закрутился вихрь из множества мыслей, оправданий и просьб. На суровом лице бывшего избранника не промелькнуло ни намёка на отголосок прежних чувств. Он всё ещё злился из-за измены, которой в моей памяти не было...

— Нет, это ты не понял, — уверенно заговорил Гилберт. Повернувшись лицом к Келу, он подошёл ко мне, но остановился так, чтобы не касаться даже плечом. — Ты думаешь, она стала бы оправдываться перед тобой или пытаться помириться после того, как ты прилюдно унизил её? В отличие от тебя, она хотела проявить уважение и предупредить лично о том, что тебе не просто так велели привести меня сюда. Теперь я живу здесь. — Посмотрев на меня, Гил-

берт поймал мой взгляд. Только увидев своё отражение в его глазах, я поняла, что уже какое-то время просто пялюсь на элестора и не могу пошевелиться. Уголок его губ приподнялся, и мужчина вернул своё внимание Келу. — Она понимает, что это вызовет кучу слухов, и хотела, чтобы ты услышал всё от неё. Чтобы был готов к сплетням и тому, что теперь будешь видеть меня здесь чаще. Её стремление поговорить никак не связано с попытками вернуть ваше прошлое или как-то повлиять на твой выбор.

Краем глаза я заметила, как рука Гилберта вытянулась в сторону так, словно он положил её мне на талию, но самого прикосновения не ощутила.

На несколько минут в комнате повисло гнетущее молчание. Кел, казалось, оцепенел от таких слов и обдумывал их. Его обычно надменное лицо выражало смесь замешательства и злости. Он переводил взгляд с Гилберта на меня, словно пытаюсь найти ответ на вопрос, который терзал его изнутри. Наконец, он процедил сквозь зубы:

— Благодарю за заботу. Если я понадобится, то следующие двенадцать часов буду у вашей двери. С утра меня сменит Николас. Капитан Баден почему-то решил, что назначить именно нас охранять ваш покой до суда — это хорошая идея. В любом случае я здесь не по своей воле, прошу это учитывать.

Развернувшись, Кел вышел из комнаты. Дверь хлопнула, и тишина возобновилась. Я вспомнила, как дышать, и выдохнула, чувствуя, как сковавшее меня напряжение отпускает. Гилберт демонстративно отошёл в сторону и посмотрел на Нелли. Та молча перебирала тюль с пришитыми колокольчиками, но при этом ни один из них не издавал ни звука.

— Надеюсь, я не перегнул палку, — тихо произнёс мой новый сосед по комнате. — Просто не мог позволить ему так разговаривать с кем-то из нас, но и унижать не хотелось. — Он равнодушно пожал плечами, а я подавила желание расцеловать его.

Без посторонней помощи закончить этот разговор с сухими глазами у меня точно не вышло бы. Даже теперь мне с огромным трудом удавалось сдерживать слёзы, сосредоточившись на мужчине, что стоял рядом.

— Спасибо, — прошептала я.

Оторвавшись от изучения занавески, Нелли лениво зевнула и бросила взгляд на окно, за которым виднелся красный закат.

— Скучота, — протянула она, закатывая глаза. — Могли бы хоть подраться, что ли. — Всадница демонстративно осмотрела свои ногти, явно показывая, как ей безразличны наши переживания. Её взгляд скользнул по мне, затем по Гилберту и снова вернулся к ногтям. — Ладно, развлекайтесь тут сами, а я пойду поищу что-нибудь более интересное. Может, хоть разлом где появится, — заявила она и направилась к выходу из комнаты. Пара мгновений — и её каблуки застучали в коридоре.

— Ну что, ты освободила мне место в шкафу? А то я уже заказал у швеи кучу обновок, — с весёлостью в голосе заговорил Гилберт и осмотрел комнату.

Его взгляд задержался на кровати, где лежала скомканная занавеска.

— Я как раз хотела спросить, не желаешь ли ты спать в шкафу? Там вполне удобно.

— Ты, видимо, в темноте плохо меня рассмотрела. — Гилберт развёл руки в стороны и покрутился на месте, словно демонстрируя фигуру. Плечи мужчины выглядели аккуратно, они не были широкими, как у Контуира или Глоира, а мускулы не проступали рельефом через ткань плотно облегающей тело куртки с металлическими вставками. Но даже несмотря на это, он явно был крупнее меня. — При всём желании я в твой шкаф не влезу.

— Жаль... — буркнула я и вернула своё внимание тюлю.

Следовало придумать, как правильно повесить его над кроватью. Балдахина или полога на ней не было, а значит, крепить ткань следовало к потолку.

— Чем я успел провиниться, что ты решила вытащить меня из камеры, чтобы засунуть в шкаф? — с подозрением спросил Гилберт и подошёл ближе. — Хотя... — Он оглядел зана-

веску, зацепил пальцем край и приподнял. Колокольчики отозвались мелодичным перезвоном. — Судя по этому произведению искусства, ты уже замуж за меня собралась. Фата готова, только платье осталось.

— Это не фата, — сквозь зубы пробормотала я.

— Нет? — притворно удивился он, приподняв брови. — А я уж было обрадовался, что наконец нашёл женщину, готовую терпеть мой характер.

— Не дождёшься. — Я вырвала тюль из его пальцев. — Это, между прочим, защита.

— От кого? — Гилберт прищурился, явно забавляясь. — Неужели от меня?

— От всех, кто решит, что к спящей девушке можно просто подойти.

Колокольчики звякнули, будто подтверждая мои слова. Гилберт вздохнул и опустился на край кровати, глядя на ткань с таким видом, словно перед ним был не тюль, а змея.

— Гвендолин, — начал он мягко, — ты ведь понимаешь, что если я захочу приблизиться, эти штуки мне не помешают?

— Я хотя бы успею проснуться, — парировала я, вцепившись в край ткани.

Он радушно улыбнулся.

— Неужели ты и правда думаешь, что я способен причинить тебе вред? Аргентус сожрёт меня живьём, если я тебя обижу.

— Что-то в прошлый раз это тебя не остановило, — буркнула я, села на кровать и начала развязывать шнурки, чтобы разуться.

Заинтересованно наблюдая за мной, Гилберт нахмурился.

— В какой прошлый раз?

— Той ночью, в оружейной. — Я мотнула головой на полуразрушенное здание, что виделось из окна. — Кел всё видел, потому и взелся на меня. Он знает, что там произошло. — Мне оказалось тяжело вспоминать те события. Мёртвые тела Лари и Риза встали перед глазами, словно прямо сейчас я смотрела на них, а не на Гилберта. Было интересно, что он скажет в свою защиту на невысказанные обвинения.

Тяжело выдохнув, мужчина покачал головой.

— Гвендолин, если бы он видел всё, то вёл бы себя иначе, ведь знал бы, что ни ты, ни я никого не убивали и между нами ничего не было. Единственное, что могло ему не понравиться — это твоё лицо, что уткнулось мне в шею, и те несколько минут, что ты провела подо мной, пока я пытался уложить тебя на свой матрас. Ну и сам факт, что ты оказалась именно на нём. Всё. — То, как уверенно он произнёс последнее слово, прогнало мои подозрения. — Или ты бы предпочла очнуться в комнате с трупами, чтобы все точно приняли тебя за убийцу? Сейчас они хотя бы не могут ничего доказать, а тогда им даже не пришлось бы этого делать.

Пока он говорил, я уже стянула с ног сапоги и забралась на кровать, встала на ней, взялась за край тюля и подняла руки над головой. Полупрозрачная ткань с множеством пришитых маленьких колокольчиков отгораживала меня от сидевшего рядом мужчины.

— Надо придумать, как это повесить, — перевела я тему и подняла взгляд на потолок.

При всём желании без лестницы с моим ростом мне было не дотянуться до верхних балок.

Поднявшись, Гилберт отошёл от кровати на шаг и задрал голову, изучая конструкцию.

— Как именно ты собираешься это сделать? — спросил он.

Я неуверенно прикусила внутреннюю сторону губы и пожала плечами.

— Хорошо, как она должна висеть в твоём воображении?

Выпустив занавеску из пальцев, я обвела рукой свою половину кровати. Мужчина понимающе кивнул и направился к двери. Распахнул её и уставился на застывшего напротив Кела.

— Нам нужны две верёвки, молоток и десяток гвоздей, — обернувшись, Гилберт снова окинул потолок над кроватью взглядом и затем вернул его на стражника. — Нет, двадцать гвоздей. А верёвки метра по четыре каждая. Давай, одна нога тут, другая там.

Кел посмотрел на Гилберта с таким выражением на лице, словно готов был наброситься и превратить его физиономию в кровавое месиво. На секунду мне показалось, что он не сдержится и на самом деле сделает это. Прекрасно зная нрав и вспыльчивый характер своего бывшего возлюбленного, я уже приоткрыла рот, собираясь смягчить приказ соседа по комнате, но тот опередил меня:

— Да, я извращенец, попрошу её привязать меня к кровати во время...

— Не продолжай, — буркнул Кел и поспешил удалиться.

Фыркнув, Гилберт проводил его взглядом и обернулся на меня, так и застывшую на кровати в полный рост с тюлем в руках.

— Зачем ты так с ним?

Сам факт, что Келегорна приставили к нам, да ещё и в ночную смену, никак не укладывался у меня в голове. Если бы у него сохранились чувства ко мне, то солдату явно было бы неприятно стоять под дверью, зная, что я в спальне с другим мужчиной. А уж получать от него приказы — тем более.

— И долго ты будешь защищать того, кто оскорбил тебя в столовой на глазах у всех? Тебя теперь так вся стража называет между собой, — хмуро заметил Гилберт.

Произнесённые тогда слова всплыли в памяти вместе с последовавшими за ними событиями.

— Я люблю его, — тихо напомнила я, и впервые эти слова по отношению к Келу никак во мне не отразились.

— Это пройдёт. — Гилберт спокойно пожал плечами и прислонился к косяку всё ещё распахнутой двери.

— Любовь не проходит.

— В свои шестнадцать я думал, что люблю Нелли и не смогу без неё жить. Но как видишь, моё сердце всё ещё бьётся, я дышу и вполне себе живу. И даже в её присутствии ничего не ёкает и не просыпается.

— Значит, это была не любовь. — Теперь настала моя очередь пожимать плечами. Почему-то вести эту беседу с ним было неловко, да и меня больше интересовали другие темы, а не их с Нелли личная жизнь.

— Вот и у тебя это не любовь и также пройдёт, просто дай себе время и понаблюдай за ним. — Гилберт склонил голову в сторону коридора. — Не влюблёнными глазами, что видят только плюсы.

— Ты говоришь как Глоир.

— Будь я Глоиром, то был бы женат на Нелли и был бы вполне себе счастлив на протяжении последних десяти лет. Мне бы не пришлось искать развлечения на стороне, а Аргентусу — сжигать их дома и семьи. Но у меня другая судьба, и, как я вижу, на моём пути к счастью целая полоса препятствий. — В его голосе слышались нотки насмешки или иронии. В отличие от Гилберта, мне веселиться не хотелось.

— Будь ты Глоиром, то был бы уже мёртв, — заметила я, ведь, в отличие от Нелли, не тешила себя ложными надеждами. — Ты сказал, что видел двадцать пять всадников и их наблюдательные посты. — Я сделала шаг вперёд и спустилась с кровати. Гилберт напрягся от моих слов, выражение его лица изменилось. — Значит, ты видел всё, что там было? И видел...

— Не всё, — поспешил прервать меня он. — Использование усиленной связи ради того, чтобы увидеть мир глазами дракона, отнимает много сил у обоих. Когда я так делаю, Аргентус бесится. Я стараюсь не злоупотреблять его доверием.

— Ты не видел, что Килиан сделал с Глоиром? — на всякий случай уточнила я.

— Я видел твоё падение. Это всё. Поганец прогнал меня из своей головы и бросился спасать тебя.

В коридоре послышались поспешные шаги. Гилберт тоже их услышал и выглянул из комнаты, но сразу снова посмотрел на меня. Должно быть, Кел возвращался с озвученным ему списком вещей.

— Научишь меня?

— Конечно. Я удивлён, что Санни не сделала этого прежде. Это самое простое применение усиленной связи.

В дверях возникла фигура Кела. Зайдя в комнату, он всучил моему соседу небольшой деревянный ящик, из которого торчал молоток и моток верёвок. Ничего не сказав, стражник вернулся на свой пост и захлопнул дверь так, что чуть не прищемил ею Гилберту нос.

— Отлично, приступим! — воодушевлённо заявил мой сосед и подошёл к кровати. Поставив ящик на тумбочку в изголовье, он принялся рассматривать верёвку и распутывать её.

— Можешь мне кое-что пообещать? — тихо спросила я. Оторвавшись от своего занятия, Гилберт поднял на меня внимательный взгляд. — Пообещай не прикасаться ко мне, если я не попрошу об этом.

— Обещаю, — ответил он, даже не задумавшись. — Вернее так: обещаю прикасаться только в крайних случаях.

— Это в каких? — Я с подозрением прищурилась.

Он улыбнулся, но без насмешки.

— Например, если ты снова будешь откуда-нибудь падать. Или если потеряешь сознание и придётся тебя нести. В таких случаях я не стану спрашивать и сделаю то, что нужно.

— А если ты просто захочешь меня обнять? Это не входит в «крайний случай», да?

Он усмехнулся и качнул головой.

— Вот это у тебя сомнение. Думаешь, у меня возникнут такие желания?

— Ты уже пытался... — начала было я, собираясь напомнить про сцену в кабинете отца, но Гилберт и сам про неё вспомнил.

— И услышал вполне очевидный отказ. Нет значит нет.

— То есть не входит?

— Нет, не входит. Если только ты сама не попросишь об этом.

Между нами повисла пауза. Закончив с верёвкой, Гилберт присел на край кровати и тоже принялся снимать сапоги. Я наблюдала за ним и не видела в движениях резкости или признаков раздражения. Он принял мои условия, и казалось, что правда был на них согласен.

— Клянёшься? — на всякий случай уточнила я.

Разувшись, Гилберт забрался с ногами на кровать, вытащил из ящика молоток и пару гвоздей.

— Я уже говорил, что клясться буду только у алтаря, а раз это не фата и замуж за меня ты пока не собираешься, то могу только дать своё слово. Если же тебе этого недостаточно...

— Достаточно, — прервала его я.

Гилберт кивнул и указал глазами на ящик.

— Будешь подавать гвозди, раз сама до потолка не достанешь. — Опомившись, я обогнула кровать и взяла в руки ящик. — Ну, начнём строить тебе крепость, а ночью займёмся моими потребностями. Пока твой отец в отлучке, надо успеть посетить его покои, — напомнил он о том, что мы были здесь не только из-за моей прихоти, но и ради достижения его целей.

Наблюдая за ним, я слишком поздно поняла, что улыбаюсь. По-настоящему и искренне. Мне не было страшно рядом с Гилбертом, мысли о Килиане не посещали меня, и это пугало больше всего. Зато в голове крутился целый вихрь вопросов к этому человеку, но у нас впереди была куча времени, чтобы их обсудить.

Глава 8. Секреты одного трактира

Кэри

Контуир не узнал искомого человека среди всех одноглазых мужчин, собранных седовла-сым типом перед воротами замка. Окинув их взглядом, я тоже не нашла того, кто подслушивал под дверью кабинета, но продолжила придерживаться решения ничего не говорить, ведь тогда запрет покидать крепость могли не снять.

Окончательно убедившись, что рыжая сошла с ума и видит того, кто просто не мог здесь находиться, глава Веллума посчитал, что злоумышленники в любом случае найдут путь в крепость, и наконец-то отменил приказ Реймонда не выпускать никого без письменного разрешения.

С полудня вся прислуга только и говорила, что о походе в город и в предвкушении ждала вечера, чтобы наконец-то вырваться и развеяться на улицах или в трактирах.

Я же томила в неведении, когда у главы Веллума закончатся поручения, и собиралась направиться к Алику, как только это случится. Контуир же словно специально гонял меня по всему замку с посланиями и придумывал новые места, которых ещё не касалась тряпка.

Первый элестор отпустил меня, только когда до его кабинета донёсся бой часов и он насчитал десять ударов. Самому же ему ещё предстояло ознакомиться с кучей бумаг. Заменяв огарки почти догоревших свечей во всех канделябрах, я пожелала мужчине хорошего вечера и поспешила прочь в надежде не услышать себе вслед очередное «последнее» и «очень важное» поручение.

Коридор второго этажа замка казался пустым, но где-то впереди раздавались приглушённые разговоры. Не обращая на них внимания, я поспешила к лестнице для прислуги, планируя пройти через холл к комнатам на первом этаже и переодеться, чтобы не отправляться в трактир в форменном платье.

Поспешно спускаясь по ступенькам, мысленно я уже раздумывала о том, у кого можно попросить наряд, но тут до моих ушей донёсся женский голос.

— Тебе обязательно стоять на страже возле её дверей? Это же нечестно...

Замерев на месте, я вцепилась пальцами в перила и перегнулась через них, пытаясь увидеть того, кто это спросил.

— Да, обязательно. Это приказ капитана Бадена, — послышался второй голос.

Он звучал раздражённо и устало, но всё равно показался очень знакомым.

Стараясь не шуметь, я начала медленно спускаться, всматриваясь в темноту небольшого закутка под лестницей на первом этаже. Свет ближайшей лампы на стене возле двери не доставал дотуда, и угол выступал идеальным местом, чтобы спрятаться.

— Мы и так столько времени просидели здесь взаперти... — продолжал шептать женский голос.

— Я понимаю, Эни, но я не могу послушаться приказа и не сменить Ника на посту. Можем сходить куда-нибудь завтра вечером, но так, чтобы мы успели...

Только оказавшись почти в самом низу, я поняла, кто именно уединился под лестницей. Голос Келегорна обычно звучал для меня иначе, чем сейчас для его собеседницы.

Закатив глаза, я ускорила шаг и прошмыгнула мимо, оставшись незамеченной. В голове невольно всплыл образ этой самой Эни. Красавицей я бы её не назвала, среди прислуги имелись куда более очаровательные девки. Но что тогда Кел нашёл в ней такого, чего нет...

Мысль оборвалась, стоило взгляду упасть на моё отражение в зеркале, что висело в коридоре первого этажа.

Да, густая прядь белых волос закрывала половину лица. Я специально укладывала их так каждое утро и поправляла в течение дня, чтобы рубец не бросался в глаза всем вокруг. Многие в замке, казалось, либо не замечали этой части меня, либо вежливо делали вид, что я такая же, как и все. Должно быть, Кела... да и всех остальных парней во мне отпугивало это уродство, и лишь Алик открыто говорил о нём. Захотелось поскорее его увидеть, и я ускорила шаг.

Подходящего наряда ни у кого не оказалось, ну или никто не захотел со мной делиться, ведь я была не единственной из служанок, кто собирался хоть на пару часов вырваться за стены крепости. Те же, кто не планировали никуда идти, делали вид, словно уже спят. Пришлось остаться в форменном платье.

За прошедшие почти две недели в трактире ничего не изменилось. Внутри царил всё та же атмосфера веселья. Стоял громкий смех, стук кружек по деревянным столешницам и звуки игры в кости. Из множества разговоров, что раздавались со всех сторон, нельзя было что-то вычленивать и разобрать, не подходя слишком близко.

Воздух был густо пропитан запахами жареного мяса, свежего хлеба и эля, а под потолком лениво клубился дым, смягчая свет масляных ламп и делая углы зала чуть размытыми.

Алик заметил моё присутствие через минуту после того, как я переступила порог. В этом ему помогла уже знакомая официантка, что окинула меня взглядом и устремила к стойке с полным подносом пустой посуды. Проследив за ней, я увидела, как она склонилась к трактирщику и что-то сказала ему, после чего парень всего на секунду посмотрел на меня.

Когда официантка удалилась вглубь заведения, Алик вернул своё внимание посетителям, игнорируя моё приближение.

Я пробиралась по узким проходам между столами, уворачиваясь от размахивающих руками посетителей и снующих подавальщиков, и всё пыталась выхватить взглядом свободное место перед стойкой, но там всё оказалось занято.

Приблизившись, я втиснулась между самым крайним стулом и ближайшим столиком, загородив собой половину прохода, которым пользовались мальчишки с подносами и та самая официантка. К счастью, моё присутствие пока никому не мешало.

— Я знал, что ты придёшь сегодня! — донёсся до меня голос Алика.

Закончив наполнять ряд кружек элем, парень заткнул пробкой бочку и посмотрел в мою сторону.

— Спорим, что все эти дни здесь было пусто и ты скучал по такому наплыву людей? — спросила я, чуть повысив голос, чтобы перекричать слишком громко беседующих мужчин на двух соседних стульях.

— А если я скажу, что скучал по твоим голубым, словно бездонные озёра, глазам?

Он мило улыбнулся, повернулся в мою сторону, облокотился о стойку и навис над ней. Проходившая в этот момент мимо официантка фыркнула, подняла готовый поднос с полными кружками и сурово взглянула на меня. Сообразив, что с такой ношей она не протиснется между мной и стеной, я освободила ей проход и вернулась на место после того, как девка скрылась в зале.

— Я не поверю ни единому слову. — Мой ответ прозвучал наигранно равнодушно.

— И будешь совершенно права, — игриво отозвался Алик и подмигнул. — Бездонные озёра не голубого, а скорее чёрного цвета. Твои же глаза тогда словно два кусочка неба.

Сидевший на стуле рядом со мной довольно полный мужик открыто рассмеялся. Его сосед, с которым он только что вёл беседу, тоже прыснул от смеха. Трактирщик щёлкнул пальцами и показал на них обоим ладонью, одобряя реакцию, а затем выпрямился и принялся кого-то высматривать.

— Лили! — крикнул он мне за спину.

Подняв обе руки с растопыренными пальцами, Алик сложил их в умоляющем жесте. Сперва я не поняла, что он делал, но когда та самая официантка снова нарисовалась возле меня, сообразила и шагнула в сторону.

Отрицательно покачав головой, та бросила на трактирщика суровый взгляд, поставила поднос на стойку и вытерла руки о полотенце, что лежало там же.

— Только десять минут и ни минутой больше! — рявкнула она.

Послав ей воздушный поцелуй, Алик обогнул девку стороной, неожиданно схватил меня за запястье и потащил вглубь заведения. Упираясь я не стала, всё же сама пришла сюда ради встречи с ним, но вместо того, чтобы как в прошлый раз распахнуть дверь и втащить меня в кладовку, Алик свернул в узкий проход, что вёл в другую сторону и заканчивался лестницей на второй этаж.

Не доходя до ступенек, он врезался плечом в стену, и на этом месте под тяжестью его тела открылась дверь. Она ничем не выделялась, кроме узкой щели по контуру, потому в стоявшем полумраке заметить её было сложно.

За дверью обнаружилась тесная комнатка с круглым столом в центре и несколькими стульями вокруг. Вплотную к двум стенам стояли диваны с резными ножками и мягкой обивкой, а между ними возвышался небольшой шкаф со стеклянными дверцами, через которые были видны чистые стаканы и несколько графинов с разной жидкостью.

На столе блестел тройной позолоченный подсвечник. Ещё несколько таких же висело на стенах, создавая в помещении домашний уют.

Как только за нами закрылась дверь, Алик развернулся ко мне лицом и вытащил из кармана что-то плоское.

— Смотри. Я, конечно, не нашёл твоей, должно быть, мальчишки подняли и подумали, что это монетка, раз она была на неё похожа, но попытался сделать замену.

На ладони парня лежала ровная, слишком идеальная для денег монета. Перевернув её, трактирщик продемонстрировал обратную сторону, где была впаяна оторванная от какой-то броши застёжка. Если бы Изабель не натолкнула меня на мысли о воровстве печати Аликом, я бы даже посчитала этот жест весьма милым.

— При осмотре стража поймёт, что она ненастоящая. — Я аккуратно провела пальцами по тем местам, где слишком сильно бросалось в глаза, что монету нагревали и в расплавленный металл вставляли застёжку.

— Эх, жаль. А я надеялся, что смогу тебя порадовать. — Трактирщик мило улыбнулся. — Надеюсь, тебе не прилетело за её пропажу?

— Я нашла способ этого избежать, — уклончиво ответила я.

— Слушай. — Алик поспешно сунул руку с монетой в карман. — Помнишь, ты спрашивала про работу...

— Ты же не хотел устраивать меня в трактир. — Я с подозрением прищурилась.

— Да, но это другое. Я рассказал о тебе начальнику, и он хочет с тобой поговорить и думает, что может кое-что предложить...

— О чём именно речь? — Я напряглась ещё сильнее.

Парень на мгновение отвёл взгляд, словно подбирая слова, а потом снова посмотрел на меня.

— Не о том, о чём ты сейчас подумала, — сказал он тише.

— Ты не знаешь, о чём я подумала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.